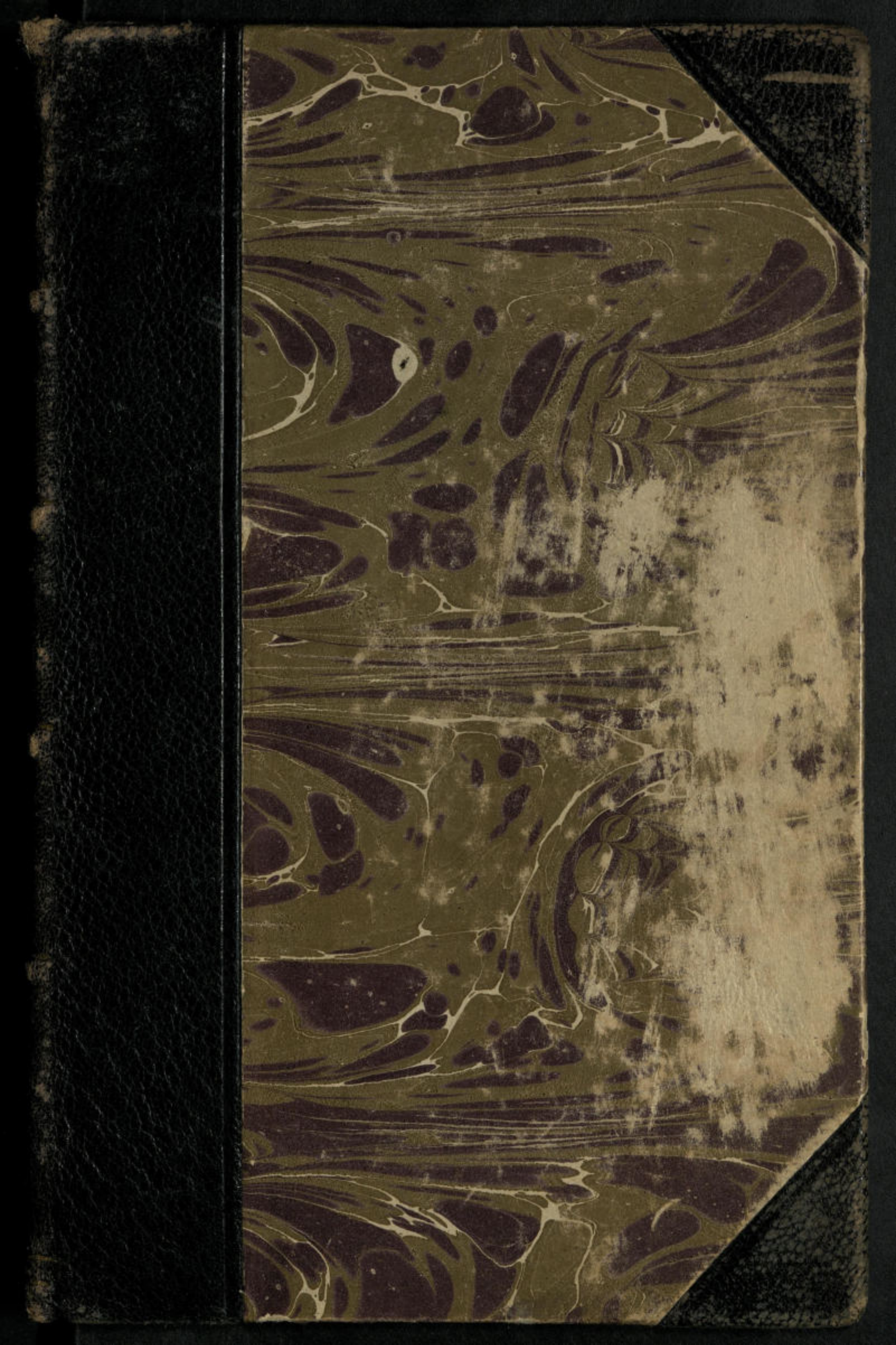

Zwirlein

onud.

ВРАЧЪ

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ КРАСОТЫ,

ИЛИ

ЛЕГКОЕ СРЕДСТВО СДѢЛАТЬСЯ ПРИГОЖИМЪ

И

БЫТЬ ЗДОРОВОМУ ВСЕМЪ ТѢЛОМЪ.

Переводъ

съ Нѣмецкаго.

МОСКВА,

Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,
1788.

Хулителей меня не устращаетъ взглядъ,
Которые на трудъ мой изливаютъ ядъ;
Тебѣ, прекрасный полъ! я оный посвящаю,
Служить тебѣ за долгъ пріятный почитаю.

ДРАЖАЙШІЯ КРАСАВИЦЫ!

Вдругъ овладѣло мною сильное нѣкоторое побужденіе ничего болѣе не дѣлать, какъ сочинять книги, и то единственно для Васъ, прекраснѣйшія. Любовь, уваженіе и почтеніе служатъ мнѣ побудительною причиною, сопровождающею меня къ изданію сего малаго сочиненія; я охотно желаю оказать рвеніе моего сердца служить Вамъ въ чемъ нибудь на самомъ дѣлѣ, и надѣюсь, что такимъ трудомъ моимъ достигну благороднаго моего намѣренія. Я Вамъ предлагаю здѣсь самыя удобнѣйшія и дѣйствительнѣйшія средства, коими красота, которую желаетъ имѣть прекрасный полъ; красота, сіе высочайшее совершенство и нужнѣйшій даръ для женщины, соблюдена быть можетъ. Сколь пріятны должны быть сіи листки, когда содержаніе оныхъ толико плѣнительно и полезно! Здѣсь не будутъ выхваляемы велерѣчивыя какія нибудь средства, которыя вы наконецъ при опытѣ были

недѣйствительны, или вы еще и вредны; но открыты будутъ самыя простыя и натуральныя, коихъ точное наблюденіе сопряжено всегда съ наилучшимъ успѣхомъ. Каждая часть красоты будетъ кратко испытана; представятся недостатки, отъ которыхъ можетъ портиться красота, и къ сему присовокуплены будутъ средства, помощію которыхъ оказавшаяся уже порча можетъ быть исправлена, или также природная красота удержана въ ненарушимомъ состояніи. Сіи полезные совѣты къ немалой выгодѣ наиболѣе послужатъ тѣмъ, которыя имѣютъ дѣтей, или еще надѣются быть толь щастливыми, чтовъ когда нибудь ихъ имѣть. Наставленія сіи болѣе подѣйствуютъ, нежели безпрестанное смотрѣніе на прекрасные портреты, отъ чего беременныя женщины надѣются плодъ свой произвесть пригожимъ. Соранъ держался сего несправедливаго мнѣнія; онъ приказывалъ вездѣ прибивать хорошіе портреты, на которые супруга его, будучи въ беременности, должна была часто смотрѣть, въ надеждѣ производить отъ того дѣтей пригожихъ. Но я ручаюсь въ томъ и даю докторское мое слово (которое одна-

накожъ чего нибудь стоитъ), что Вы исполненіемъ моихъ наставленій несравненно лучшихъ дѣтей воспитывать будете; дѣтей, которыхъ прелесть и стройность тѣла будутъ прельщать взоръ каждаго. Они будутъ красотою своею превосходнѣе самыя Гебеи, почитаемой древними богинею молодости. Сколь щастливыя будете Вы тогда матери, когда дѣтей своихъ будете видѣть около себя въ природной ихъ живости и красотѣ! Правда, тогда уже всѣ средства останутся недѣйствительны, или по крайней мѣрѣ не окажутъ совершеннаго удовольствія, когда нестройность и недостатки на тѣлѣ младенца произошли еще въ матерней утробѣ; однакожъ сіе случается весьма рѣдко: младенцы обыкновенно раждаются природою въ порядочномъ расположеніи и бываютъ совершенны; но отъ несмотрѣнія, худаго воспитанія, отъ неосторожности и невѣжества родителей лишаются сіи нѣжныя творенія природной своей красоты.

Сіе поистиннѣ полезное сочиненіе да будетъ Вамъ посвящено, мои дражайшія красавицы; Вамъ, какъ высокимъ моимъ покровительницамъ предлагаю я оное съ моею преданностію, надѣясь отъ Васъ

благосклоннаго принятія. Естьлижъ вы захотите быть довольно своенравны, что презрите мою добросердечную охоту и примите слова мои за ненужныя, или еще въ обиду себѣ; когда, можетъ быть, каждая изъ Васъ сочтетъ себя плѣняющею красавицею и сіе сочиненіе обратитъ въ безполезный (ужасная мысль! холодной потъ выступаетъ по всѣмъ членамъ издателя) свертокъ, или предастъ пожирающему огню: то — но нѣтъ! отъ столь нѣжныхъ сердецъ я не ожидаю такой жестокости. Я сочту себя щастливымъ и трудъ мой довольно награжденнымъ, когда хотя немного непріятныя взору лица будутъ онымъ исправлены. Подобно какъ духъ Парижскаго Фризера плѣненъ бываетъ въ то время сильными чувствованіями, когда онъ ко благу цѣлаго свѣта щастливо открываетъ новой фризуръ, которой до сего времени сокрытъ былъ отъ непроницательныхъ его предковъ, и многимъ глупымъ головамъ придаетъ тѣмъ разумный видъ: такъ и я, когда услышу, что моими наставленіями многія снискали себѣ прелести и красоту, веселый мой духъ предамъ радостнымъ чувствованіямъ, и по томъ умру съ удо-

удовольствіемъ, зная, что трудъ мой не былъ тщетенъ.

Но чтобы избѣжать всякой темноты, часто случающейся между читателями и сочинителями, прошу позволить мнѣ сдѣлать напередъ нѣкоторыя условія и увѣщанія. Часто читатели, а особливо изъ Вашего нѣжнаго пола, негодуютъ на сочинителя, ругаютъ и поносятъ его единственно за то, что книга сочинена не совсѣмъ на ихъ вкусъ, и что онѣ не все то въ ней находятъ, чего хотятъ. Но кто можетъ принаровиться ко всякаго вкусу и всѣмъ равно нравиться? Это столько же возможно, какъ и дѣвицѣ при всей своей красотѣ и учтивости понравиться каждому мущинѣ: она одному кажется слишкомъ бѣлою, другому смугловатою; этому говорливою и проворною, а тому кажется тихою и неповоротливою; иному разумною, а иному глупою: то для сего предувѣдомлю Васъ, что я здѣсь не видѣнъ буду педантомъ, хотя я и Докторъ. Здѣсь не будетъ важныхъ и тонкихъ разсужденій, которыя для читательницъ обыкновенно бываютъ непріятны. Я буду только говорить то, что мнѣ на умъ придетъ, и Вы не услышите отъ меня ни въ ка-

комъ мѣстѣ сей книги, чтобъ я, натянувши на левъ парикъ и приставя къ носу указательной палецъ, педантическимъ образомъ училъ и доказывалъ. Естьли при чтенiи найдете Вы что нибудь скучное безъ вкусу, или очень низкое, такъ что Вы отъ того соскучитесь, начнете зевать и придете въ неудовольствiе, отъ чего Боже Васъ избави! то я дружески совѣтую Вамъ бросить немедленно книгу, или оставить не дочитавши найденное Вами флегматическое мѣсто. Наконецъ совѣтую тѣмъ особамъ, на челѣ которыхъ видна уже померкшая ихъ молодость, не принимать напраснагo труда перебирать листы сего сочиненiя; Природа не позволяетъ почтенной старости скрываться чрезъ принужденныя средства.

Теперь Читательницы мои могутъ знать ихъ и сочинителя; нѣтъ ничего равнодушнѣе и холоднокровнѣе, какъ быть въ разговорѣ съ незнакомымъ. Впечатлѣнiя бываютъ гораздо живѣе и сильнѣе, когда извѣстна самая особа, сердце ея, склонности и вся ея сущность; естьли къ тому еще представить себѣ можно такого добраго въ ней человѣка, которой изъ одной дружбы и любви оказываетъ свою

угод

угодность. По томъ скажу Вамъ, что открыть здѣсь мое имя почитаю я за ненужное, и единственно для слѣдующихъ причинъ. Нѣкоторые привыкли судить о достоинствахъ человѣка по наружному только его сложенію; сіе разсматриваютъ они довольно рачительно и своенравно, и потомъ какъ скоро хотя одинъ недостатокъ въ ономъ найденъ будетъ, то человѣкъ тотъ потерялъ уже все свое уваженіе, его охуждаютъ разумъ, способности, нѣжное сердце и всѣ добродѣтели его отнимаютъ по одной ничего незначущей малости. Я часто слышу, что дѣвица Р *** называетъ Г. Д *** безсмысленнымъ человѣкомъ; для чего бы Вы думали? — Для того, что онъ не носитъ модной шляпы. Наружной мой видъ, тѣлодвиженія, походка и проч. заставили бы также и обо мнѣ мало думать; но я, не взирая на все сіе, изображу Вамъ себя, сколько можно, такъ какъ для Васъ это теперь нужно, чтобъ знать того человѣка, съ которымъ вы будете имѣть разговоръ. По моимъ способностямъ я называюсь Докторъ, т. е. человѣкъ, котораго свойство есть быть дружелюбну, ласкову, сострадательну и чувствительну ко всякому страждущему;

челопѣкъ, которой созданъ чупстпопать бѣдность другихъ, которой исполненъ сострадания и челопѣколюбія. Мы Дохтора чупствуемъ позыпающій пъ насъ гласъ Божестпа, чтобъ помогать псѣмъ болящимъ; но имѣемъ такое нещастіе, что не псегда то дѣлать можемъ, чего желаемъ. Съ какимъ бы удопольстпіемъ помогъ я добренькой иной дѣпушкѣ пъ полученіи ея пріятнаго сожителя, естьлибъ только пъ моей было позможности дѣлать то, что бы я захотѣлъ! Не смотря однакожъ на это, я пъ презрѣніи почти у псей честолюбипой педантіи, для того что я къ нещастію моему еще молодъ; съ женскимъ же поломъ имѣть частое обращеніе почитаю я не споимъ дѣломъ. Впрочемъ я кажусь изъ себя, какъ и псякой честной челопѣкъ. Вотъ псе, что я о себѣ хотѣлъ упомянуть. Остаюсь безъ дальныхъ слопъ

Вашъ, мои прекраснѣйшія!

Покорнѣйшій Услужникъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

О КРАСОТѢ ВООБЩЕ

Самая Природа доказываетъ во всѣхъ своихъ разпоряженіяхъ, что вникать въ красоту и открывать средство къ удержанію оной, не есть тщетное дѣло. Она ищетъ въ самой малѣйшей вещи порядка, согласія и взаимнаго частей отношенія; всегда имѣетъ предметомъ своимъ украшать вещи; и естьли найдется что нибудь такое, въ чемъ не наблюдено стройнаго частей разположенія: то это не былъ трудъ Природы, но должно назвать таковое твореніе уродомъ. Какъ скоро примѣтимъ мы такой предметъ, то чувства наши выводятъ для насъ неудовольствіе, такъ какъ напротивъ того раждаютъ веселіе, когда устремляются на такіе предметы, въ коихъ отъ природы, или искусства заведенъ надлежащій порядокъ и стройность. Мы должны любить красивыя вещи; въ нашей волѣ

волѣ любить ли ихъ, или нѣтъ; но не отъ насъ зависитъ называть ихъ гнусными. Какое удовольствіе доставляютъ намъ глаза наши, когда мы напр. видимъ по правиламъ Архитектуры порядочно выстроенное зданіе? когда также пріятной городъ, или хорошо расположенной садъ представляется нашему взору? Человѣку все нравится красивое и порядочное, гдѣ бы оно только ни случилось; для чегожъ и ему не стараться имѣть того самому, или видѣть то въ другихъ себѣ подобныхъ? Сколь нѣжное удовольствіе объемлетъ нашу душу, когда мы видимъ человѣка, въ тѣлѣ котораго находится совершенное согласіе всѣхъ частей, или котораго тѣло показываетъ красоту! Въ противномъ же случаѣ, коль непріятное возстаетъ въ насъ чувство, когда мы усматриваемъ такія вещи, коихъ части несоразмѣрно совокуплены! въ насъ раждается тогда отъ нихъ отвращеніе и мы ихъ гнушаемся. Глаза наши получаютъ большее, или меньшее отвращеніе, смотря по предметамъ, сколь они бываютъ гнусны; такъ какъ и ухо въ то время ощущаетъ пріятность, когда согласной звукъ до него касается; но несносное, или по крайней

ней мѣрѣ непріятное дастъ намъ слышать, когда несогласной тонъ объемлетъ оное. Достоинство стройно разположеннаго тѣла будетъ еще болѣе познано, когда разсудитъ кто, сколь много выигрываетъ пригожій видъ въ томъ предразсужденіи, которое берутъ о другихъ. Пусть кто скажетъ что нибудь такое, что бы онъ чувствовалъ: то разумъ вѣрно мало найдетъ себѣ тамъ противнаго. Нужно лишь однимъ чѣмъ понравиться, а то и все немедленно принято будетъ. Къ одному знаку благопріятства удобно и другой изыскивается, такъ какъ и то, что намъ не нравится, влечетъ вскорѣ за собою и другое. Нѣтъ ничего удобнѣе, какъ судить съ наружнаго вида о внутренности, и заключать по пригожему тѣлу о добротѣ души онаго. Сократова душа хотя и можетъ сокрыта быть въ видѣ Силена, и пригожій сего видъ можетъ въ себѣ вмѣщать превратное и злобное сердце: то люди однакожъ довольно еще знаютъ согласіе и могутъ различить одно отъ другаго. Сіе наипаче въ прекрасномъ полѣ имѣетъ свое дѣйствіе. Многія дѣвицы, безъ богатства и не будучи знатной породы, должны бы-

вають

вают приписывать одной только своей красотѣ, что онѣ избираются въ супруги достойнымъ любви мужьямъ и толикимъ тысячамъ назначаемы бываютъ въ жены. Почему сколь полезно такое щастіе, чтобъ быть собою красиву!

Изъ сего уже видѣть можно, что здѣсь не о той красотѣ рѣчь идетъ, о которой славной Стихотворецъ остроумныя дѣлалъ замѣчанія, что оная не состоитъ въ лицѣ красавицы, но въ глазахъ любовника. Такой родъ красоты бываетъ по большой части въ непримѣтной малости, какую только примѣчательной взоръ любовника на себя привлекаетъ. Онъ имѣетъ свои очки, посредствомъ коихъ разсуждаетъ о миломъ ему предметѣ; изъ коихъ усматриваетъ онъ на своей любезной такія прелести, которыхъ прежде его никто еще не примѣчалъ; очки представляютъ ему оныя въ удивительной величинѣ и изображаютъ ихъ въ чрезвычайномъ блескѣ, коимъ почтеніе и любовь нѣжнѣйшимъ образомъ бываютъ возбуждаемы. Ничего несоставляющая бородавочка на лицѣ, отмѣнной носъ, чудныя движенія и ужимка рта, краска въ лицѣ и цвѣтъ волосъ, нѣжное,

ве-

веселое и плавное теченіе словЪ, быстрые, скорые и свѣтлые глаза, что нибудь отмѣнное вЪ минахЪ и иногда нѣжной пальчикЪ, чистой и свѣтленькой ноготокЪ, также и субтильная ножка, бываютЪ часто для любовника первою прелестью и заслуживаютЪ отЪ него высокую цѣну, безЪ которой бы любовница его почитаема была гнусною. ОтЪ того и произходитЪ, что каждая особа, сколько бы она гнусна ни была, находитЪ другую, вЪ глазахЪ которой показываетъся любви достойною. Примѣры сему можно видѣть ежедневно. Я знаю одного господина, которой, увидѣвЪ какую нибудь женщину, тотчасЪ осматриваетЪ ея ноги, и когда находитЪ ихЪ великими, или также нескладными, то вся ея красота остается тогда незаслуживающею его ни малѣйшаго вниманія; такЪ какЪ и одна женщина смертно влюбилась вЪ одного господина, плѣнясь нѣжными его пальчиками. Не чудны ли такіе признаки красоты? Это красота не истинная, но умственная. Таковые и симЪ подобные случаи не будутЪ служить мнѣ матеріею вЪ семЪ моемЪ сочиненіи; одна только та непритворная красота, кото-

торая состоитъ въ стройномъ расположеніи тѣла, въ согласномъ отношеніи частей между собою и въ приличномъ свойствѣ, относительно до каждой части. Сія красота не имѣетъ основаніемъ своимъ одну только силу воображенія и вкусъ плѣняющейся особы, но дѣйствительно находится въ самомъ предметѣ. Когда всѣ части онаго между собою согласны, то это бываетъ истинная красота въ человѣческомъ тѣлѣ: когда голова, плеча, руки и ноги надлежащую имѣютъ величину и крѣпость. Въ особенности же требуется для оной хорошее изображеніе лица, небольшой гладкой лобъ, живые глаза, тонкіе и непродолговатые брови, пропорціональной носъ, алыя губы, маленькой и пріятно сжимающійся ротъ, въ немъ рядъ бѣлыхъ зубовъ, на щекахъ бы румянецъ непримѣтно терялся въ бѣлизнѣ; темнорусые, или черные волосы, нѣжные пальцы съ большими ясными ноготками, хорошая талія, красивыя ноги и по томъ мягкая кожа по всему тѣлу, которая бы ни слишкомъ бѣла и ни слишкомъ красна быть казалась, а подъ оною видны бы были голубыя небольшія жилки. Такимъ

бы

бы образомъ изображено было красивое и стройное разположеніе тѣла. Сколь бы достойна вниманія была та прелесть, въ которой всѣ сіи совершенства согласно бы совокуплены были! и естьлибъ то вопервыхъ была красавица, какое бы удовольствіе должно было въ насъ родиться при первомъ на нее взглядѣ! Такая дѣвушка — что бы она для меня составила! Я бы наищастливѣйшимъ себя тогда почелъ, когда бы только могъ назвать ее своею. Тогда бы я горделиво и въ восхищеніи отъ ея красоты воспѣлъ красавицѣ моей:

Когда кто скажетъ мнѣ о дѣвушкѣ какой,
Что нѣтъ ее нигдѣ прекраснѣй и милѣе,
Что всякъ старается, понравиться чтобъ той;
Что всѣхъ заразы сей красавицы сильнѣе,
Что прелесть вся ея — о эта! эта! эта!
Красавицы моей извѣстной мнѣ примѣта.

Коль скажутъ, что она румяна и бѣла;
Что розаны въ щекахъ прекрасныхъ разцвѣтаютъ,
Что совершенства всѣ Природа ей дала,
Что красоты ея богиней почитаютъ,
Что прелесть вся ея — о эта! эта! эта!
Красавицы моей извѣстной мнѣ примѣта.

 Или

Иль ручку полную и бѣлую какъ снѣгъ,
Иль плечико какъ пухъ ея мнѣ выхваляютъ,
Иль скажутъ: стройной станъ ея плѣняетъ всѣхъ
И ножки малыя собою всѣхъ прельщаютъ,
Иль прелесть вся ея — о эта! эта! эта!
Красавицы моей извѣстной мнѣ примѣта.

Коль быстрые глаза, любовь что въ грудь вселяютъ,
Иль черны локоны, пущенны по плечамъ,
Иль губки розовы къ любви всѣхъ привлекаютъ,
Иль грудь утѣхамъ тронъ ласкающу глазамъ,
Иль прелесть вся ея — о эта! эта! эта!
Красавицы моей извѣстной мнѣ примѣта.

Одинъ веселой Французъ желалъ въ особливости для женской красоты слѣдующихъ трехъ совершенствъ: чтобъ лицо было Англинское, корпусъ Нѣмецкой и ноги бы Парижскія. — Вотъ Французской вкусъ!

Красота бываетъ единственно трехъ родовъ: совершенная, средняя и обыкновенная. Послѣдній родъ можно видѣть всякой день; число такой красоты лицъ весьма довольное, и хотя они не совсѣмъ пригожи и плѣняющи, да однакожъ и не гнусны. Совершенная красота, въ которой нѣтъ ни малѣйшаго несогласія и нестройности, очень рѣдко, или можетъ быть еще и совсѣмъ между смерт-

тными не находится. Иначе бы славный Апеллесъ, когда онъ хотѣлъ рисовать прекрасную Венеру, не имѣлъ бы нужды взять передъ себя тритцати красавицъ, и что одна имѣла на себѣ пригожаго, то и клалъ на портретъ Венеры. Равнымъ образомъ *Албертъ Диресъ* въ Ниренбергѣ срисовалъ пропорцію человѣческихъ членовъ со многихъ прекрасныхъ женщинъ. Столь рѣдка бываетъ совершенная красота! Но не смотря однакожъ на сіе, каждая легко повѣритъ тому, что она прекраснѣйшая и совершенная красота въ свѣтѣ, естьли только — но сіе не можетъ быть противно хорошенькимъ дѣвушкамъ; это бываетъ всегда удачной обманъ, когда кто считаетъ себя въ чемъ нибудь такомъ твердо увѣреннымъ.

Теперь части красоты должны быть порознь испытаны: вопервыхъ представленъ будетъ самой родъ ея, какъ она можетъ сохранена быть, и по томъ предложены будутъ средства, коими поврежденная красота опять исправлена быть можетъ. Строгимъ наблюденіемъ сихъ наставленій не только пріобрѣсти можно будетъ красоту, но и доставить еще

себѣ немалую выгоду въ разсужденіи здоровья. Крѣпость и красота тѣла весьма между собою связаны; чѣмъ стройнѣе бываетъ тѣло, чѣмъ совершеннѣе по себѣ каждая часть въ особенности и чѣмъ согласнѣе части между собою подходятъ и одна на другую имѣютъ дѣйствіе: тѣмъ правильнѣе и постояннѣе должны быть движенія и всякія отправленія человѣческаго тѣла какъ снаружи, такъ и внутри. Что вредитъ красотѣ, то разслабляетъ здоровье; ктожъ ищетъ первой, тотъ снискиваетъ и послѣднее.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

О произпожденіи роста пъ челопѣческомъ тѣлѣ.

Человѣкъ никогда не будетъ нравиться, сколько бы изображеніе его тѣла красиво ни было, естьли онъ не имѣетъ надлежащей величины. Большаго стана человѣкъ, а наипаче когда высота и толщина тѣла въ истинномъ бываютъ положеніи, имѣетъ въ своемъ существѣ нѣчто высокое, величавое и важное, отъ чего въ каждомъ другомъ возбуждается къ нему почтеніе. Вообще свойственно

сіе

сїе намъ мущинамъ; прекрасной же полъ кажется въ семъ пунктѣ дѣлаетъ нѣкоторое выключенїе. Красота женщины очень похваляется и много тѣмъ выигрываетъ, когда высота тѣла не соотвѣтствуетъ толщинѣ онаго; но бываетъ непропорцїонально больше оной, тогда называютъ ее красивою и субтильною; и для того-то стихотворцы Овидїй, Проперцїй и другїе въ описанїи прелестныхъ женщинъ уподобляли ихъ молодымъ тоненькимъ деревцамъ. Въ противномъ же случаѣ и малаго росту особа также много теряетъ, и въ глазахъ нашихъ рѣдко кажется важною; къ ней не имѣютъ уже такого почтенїя, каковое къ первой, хотя бы состоянїе и достоинства оной были гораздо превосходнѣе, и самое платье на ней большїй издавало отъ себя блескъ; почему первое наше вниманїе устремить на произвожденїе роста не есть дѣло маловажное. Не безполезно будетъ примѣтить здѣсь напередъ, какимъ образомъ произходитъ приращенїе и умаленїе тѣла, сколь далеко простираются границы, и какъ онѣ между собою перемѣняются.

Тѣло получаетъ все свое существо и ростъ отъ влажностей, которыя, чтобъ были въ надлежащемъ количествѣ и имѣли бы потребное смѣшеніе частей, изъ коихъ они состоятъ: то есть, чтобъ не были онѣ ни жидки, ни водяны, ни густы и не вязки; также чтобъ качество оныхъ не было остро, или заражено гнилью, въ особливости же должны онѣ исполнены быть клейкостію. Сіи жидкія части должны разгоняемы быть по всему тѣлу и проходить во всѣ части онаго, дабы также и земляныя частички могли разбиваемы быть въ теченіи оныхъ; почему обращеніе крови должно быть очень сильное. Твердыя части должны уступать силѣ соковъ, имѣть протяженіе, и слѣдовательно не быть твердыми и жесткими. Когда такія свойства находятся еще въ жидкихъ и твердыхъ частяхъ, то тѣло не перестаетъ рости; рыбы ростутъ во всю свою жизнь, для того что онѣ вмѣсто костей имѣютъ хрящь, которой никогда совсѣмъ затвердѣть не можетъ. Ростъ младенца въ матерней утробѣ тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ ближе онъ подходитъ къ своему рожденію; и напротивъ тѣмъ менѣе

нѣе уже начинаетъ имѣть приращенія въ ростѣ тотъ младенецъ, чѣмъ болѣе онъ живетъ. Продолженіе роста бываетъ обыкновенно до совершеннаго мужества. Сіе скорое ростеніе основывается на вышеописанныхъ свойствахъ жидкихъ и твердыхъ частей, которыя находятся въ здоровомъ рабенкѣ. Въ такомъ возрастѣ болѣе находится питательныхъ соковъ, нежели у взрослыхъ, и самые тѣ соки бываютъ еще свѣжіе, имѣютъ много мокроты, также клейкихъ частицъ и никакою остротою еще не заражены, твердыя части бываютъ мягче и способнѣе къ протяженію; болѣе бываетъ способовъ, или сосудовъ для питанія, сила сердца сильнѣе дѣйствуетъ на прочія части. Онѣ и сосуды бываютъ гораздо мягче, почему и движеніе производится скорѣе; когда же жидкія и твердыя части теряютъ нужныя для роста свойства, то человѣкъ перестаетъ рости. Вѣроятно, однакожъ съ тѣломъ человѣческимъ никогда того не бываетъ, чтобъ оно не росло, когда природа увеличиваетъ его тѣло съ самаго его рожденія; но полагаютъ однакожъ, что это тогда бываетъ, когда ни приращеніе, ни умень-

шеніе онаго не бываетъ уже болѣе примѣтно.

Въ непродолженіи роста, или въ то время, какъ тѣло перестаетъ подниматься, вступаетъ на оное мѣсто толстота, которая нѣкоторымъ образомъ подражаетъ истинному росту. Въ самой уже цвѣтущей молодости примѣчаютъ нѣкоторое начало уменьшенія роста; но только въ глубокой старости оно еще бываетъ примѣтнѣе. Причина такого уменьшенія та, что недостаетъ болѣе питательныхъ соковъ; что соки вообще сдѣлались хуже, острѣе и гнилѣе и имѣютъ много земляныхъ частицъ; что твердыя части сдѣлались отъ частыхъ движеній упругими и не столь скоро растягивающимися; что большая часть малыхъ сосудовъ заросли, и наконецъ, что сердце ослабѣло, сдѣлалось упругимъ и нетрогательнымъ, отъ чего по томъ теченіе всѣхъ соковъ бываетъ медлительнѣе. Изъ сего можно вывести правила, которыя наблюдать должно при доставленіи роста дѣтямъ. Прежде всего попеченіе родителей должно къ тому стремиться, чтобъ дѣти имѣли довольную пищу и питье, которыя бы были питательны.

Ко-

Количество и качество пищи должны перемѣняемы быть по различію лѣтъ; но какъ отъ непривычки часто причиняетъ вредъ и самое хорошее кушанье, то дѣтей пріучать должно (только не вдругъ) ко всему и поступать такъ далѣе. Простая пища, которую земля, воздухъ и вода намъ доставляютъ, бываетъ наилучшая. Пища, взятая сама по себѣ, есть самая здоровая; но отъ различнаго смѣшенія съ другими обращается въ ядъ, и получая сверьхъ того жаръ отъ дикихъ кореньевъ, дѣлаетъ соки острыми и чрезвычайно горячими. Дѣтей должно пріучать медлительно ѣсть; скорое насыщеніе дѣлаетъ то, что пища, не будучи разжевана надлежащимъ образомъ, худо варится въ желудкѣ и чрезъ то самое производитъ худые соки. Только не должно и того дѣлать, какъ иной тучный Бургомистръ, которой, чтобъ придать важности своему столу, сидитъ за онымъ всегда часа по три; а имѣетъ только два, или много уже три кушанья, что бываетъ на пр. когда онъ празднуетъ высокой день своихъ имянинъ, или когда также кушаютъ у него всѣ Засѣдатели. Молодымъ людямъ мож-

но чаще ѣсть, но никогда не пересыщаться.

При выборѣ пищи смотри на такія, которыя бы были изъ питательныхъ и согрѣвающихъ частицъ, и не имѣли бы въ себѣ остроты. Молоко, смѣшанное съ водою, составляетъ бальзамическую пищу. Нѣжное мясо молодыхъ животныхъ, яица, коренья и зерны, какъ на пр. пшено, ячмень, овесъ и прочія многія; также травы и плоды бываютъ питательнѣйшія вещи; онѣ придаютъ жидкимъ частямъ надлежащее смѣшеніе, а твердымъ требуемую силу. Самыя вредныя пищи и напитки бываютъ острыя и соленыя; онѣ не только препятствуютъ рости человѣку, но дѣлаютъ еще своею остротою, которая оказывается въ крови, порчу на кожѣ, разные припадки, чесотку, безобразныя пятны, также жаръ въ глазахъ и тому подобное. Сюда относится всѣ очень соленыя и острыя кушанья, сушеное въ дыму мясо, окороки, солонина, сельди, сыръ, кислая капуста, салатъ, уксусъ и другое сему подобное. У меня есть любезной дружокъ, которой рѣдкой день въ году пропускаетъ, чтобъ онъ не ѣлъ кислой ка-

капусты, сушенаго мяса, окороковъ и сельдей; но которой также въ наказаніе за сіе имѣетъ и нещастныхъ дѣтей: кожа на всемъ ихъ тѣлѣ черножелтая, безпрестанно имѣютъ чесотку, коросту и нарывы, страждутъ флюсами и воспаленіемъ глазъ; да и можетъ ли то питать и дать хорошіе соки, что, лежавши долгое время въ уксусѣ, или соли, опять въ потъ же переваривается? Одинъ господинъ употреблялъ во всякомъ кушаньѣ уксусъ, единственно чтобы предохранить себя отъ прилипчивыхъ и заразительныхъ болѣзней; и подлинно прекрасное сіе средство имѣло опытъ своего дѣйствія надъ симъ разумнымъ господиномъ: онъ во всю свою жизнь никакой не имѣлъ заразы; но теперь мучится безпрестанною чесоткою, которая у него по всему тѣлу выступила и имѣетъ мучительной домъ въ костяхъ. Не хорошо также, естьли дѣти ѣдятъ часто одинъ хлѣбъ; ибо онъ имѣетъ въ себѣ много кислоты, и совокупясь съ какою нибудь пищею, дѣлается на подобіе кислаго тѣста, а тѣмъ самимъ и производитъ жаръ. Сіе видно изъ загнившаго запаху, происходящаго отъ ихъ дыханія, также нагорѣнія

во рту и изжеги, которую я часто какъ у другихъ, такъ и на самомъ себя отъ многаго употребленія хлѣба примѣчалъ. Хлѣбъ съ виномъ производитъ въ желудкѣ чрезвычайную остроту. Частое употребленіе вина и всякихъ крѣпкихъ напитковъ препятствуетъ росту и придаетъ сокамъ общую остроту, что наипаче видѣть можно изъ коросты и угрей на лицѣ. Крѣпкая, или жгучая часть вина причиняетъ собственно великой вредъ. Ближайшіе сосуды къ желудку и кишкамъ, чрезъ которыя проходитъ въ кровь всякая чистая и водяная влажность и нѣкоторая часть питательныхъ соковъ, дабы оные всегда изтончевали кровь, прогоняя безполезное изъ того уриною, потомъ и выходящими изъ за кожи парами, и тѣмъ самимъ могли бы награждать потерянную матерію жизненныхъ соковъ затворяютъ совсѣмъ свои отверзтія, какъ скоро почувствуютъ прикосновеніе сего сжигающаго и щекотящаго спирта. Слюна и другія мыльныя мокроты, которыя при вареніи желудка вливаются въ оной изъ ближнихъ кишекъ для пріуготовленія тамъ питательныхъ соковъ, дѣлаются отъ того столь гнусными,

ными, что уже надлежащимъ образомъ не могутъ между собою смѣшаться и произвесть столь чистыхъ и здоровыхъ соковъ, каковыхъ требуетъ подкрѣпленіе нашего тѣла. Отъ сего кровь должна необходимо быть обезсилена, расходчива, остра и непитательна для всѣхъ частей тѣла. Равнымъ образомъ дѣлаютъ наконецъ и крѣпкіе напитки молоки твердыми, такъ что послѣ и изъ оныхъ не бываетъ никакихъ соковъ, которые бы оттуда проходили въ кровь, отъ чего ростеніе тѣла совсѣмъ должно остановиться. Нынѣшніе Турки и Индіанцы мало употребляютъ вина и другихъ крѣпкихъ напитковъ: то можетъ быть это и есть самая причина, что сіи народы имѣютъ удивительную силу и великой ростъ. Крѣпкіе напитки вредятъ какъ твердымъ частямъ, такъ и жидкимъ. Отъ нихъ бываютъ онѣ грубы, жестки и наконецъ столь нечувствительны, что человѣкъ въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ походитъ на старика, члены его затвердѣютъ и отъ слабости начнутъ дрожать при самомъ легкомъ движеніи; природная его краска перемѣнится въ синеватую и нѣжный румянецъ на его щекахъ пропадетъ

детъ. Ясное доказательство, что спиртныя влажности сжимаютъ и дѣлаютъ твердыми жилки нашего тѣла, можемъ мы найти въ натуральныхъ кабинетахъ и Анатоміи, гдѣ цѣлыя животныя, также и части людей содержатся въ спиртѣ многіе вѣки безъ всякаго тлѣнія. О семъ можно обстоятельнѣе прочесть у Ланкганса (*).

Природа для утоленія нашей жажды произвела воду, а не крѣпкіе напитки. Прохладное питье изъ свѣжаго источника и неимѣющаго никакихъ другихъ частицъ укрѣпляетъ нервы и самый желудокъ, изтончеваетъ кровь и другіе соки, и сверьхъ того очищаетъ нутрь отъ кислыхъ и острыхъ частицъ.

Наконецъ все то препятствуетъ росту, что только уменьшаетъ нужные для тѣла соки, къ чему можно причислить частое потѣніе, хотя бы то по недостатку тѣлесному, или лѣкарствами возбуждено было. Въ жаркихъ странахъ находятъ всегда людей малаго роста, которые имѣютъ кудрявые волосы,

(*) Даніилъ Ланкгансъ о порокахъ, которые сами собою вредятъ здоровью человѣческому. Берн. 1773.

сы, смуглой въ лицѣ цвѣтъ, слабыя ноги и бываютъ притомъ малокровны, отъ того, что соки ихъ отъ безмѣрной теплоты частію вышли парами, частію также изсушены; что самое бываетъ и съ Египтянами, Африканцами, Италіянцами и другими народами. Въ холодныхъ сторонахъ, гдѣ солнечной жаръ не изсушаетъ соковъ, бываютъ люди высокорослыя: они имѣютъ въ лицѣ бѣлую краску, волосы большіе и голубые глаза. Чѣмъ ближе подходятъ такія земли къ сѣверу, тѣмъ сильнѣе, сановитѣе и дороднѣе бываютъ въ оныхъ люди; и по сему-то въ древнихъ сѣверныхъ повѣствованіяхъ находимъ мы многія извѣстія о великанахъ, которые хотя и много содержатъ въ себѣ басней, однакожъ несправедливо будетъ и отрицать, чтобы въ прежнія времена не родились тамъ люди удивительной величины.

Равнымъ образомъ и работа въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ препятствуетъ рости человѣку; понеже отъ того теряются многія жидкости и твердыя части дѣлаются упругими. Простыя люди часто принуждаютъ дѣтей своихъ къ тяжкимъ работамъ еще въ такомъ воз-

ра-

растѣ, когда имъ должно только заниматься дѣтскими игрушками. Они ослабѣваютъ отъ того прежде времени, и никогда не достигаютъ совершенной крѣпости и великаго роста; почему и говоритъ Тиссотъ (*), что часто на лицѣ двѣнатцатилѣтняго, или тринатцатилѣтняго оказываются такія черты, которыя должно было имѣть юношѣ дватцати лѣтъ. Несравненно однакожъ вреднѣе бываютъ тяжкія упражненія, касающіяся до ума. Важное и съ малыхъ лѣтъ начатое упражненіе въ наукахъ разслабляетъ какъ тѣло, такъ и душу, отъ чего и нногда такія дѣти бываютъ во всю свою жизнь нездоровы. Въ отрочествѣ тѣло ихъ не имѣетъ еще такой силы и крѣпости, какой требуетъ надлежащее разсужденіе ума и важное упражненіе въ ученіи. Родители и учители, которые сердечно желаютъ благополучія своимъ дѣтямъ и ученикамъ, должны сіе очень замѣтить. Боергаафъ, Тиссотъ и другіе разсказываютъ очень многіе такіе случаи, что молодыя люди должны были безвременному ученію жертво-

(*) Avis aux peuple.

ствовать своимъ здоровьемъ и самою жизнію. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, часто видалъ я одного молодаго и ученаго человѣка, которой изъ Берлина выѣхалъ въ Стразбургъ; онъ въ самые жаркіе лѣтніе дни ходилъ по улицамъ въ шубѣ, которой однакожъ болѣе походилъ на шкелета, нежели на молодаго человѣка; и по томъ чрезъ полгода онъ умеръ, будучи осьмнатцати лѣтъ. Неумѣренное его прилѣжаніе въ наукахъ было причиною преждевременной его смерти; онъ зналъ шесть языковъ совершенно, и во всѣхъ частяхъ Медицины, а наипаче въ Анатоміи имѣлъ очень основательное знаніе.

Частое очищеніе желудка и пусканіе крови влекутъ за собою печальнѣйшія слѣдствія для молодыхъ людей; нужные соки отнимаются чрезъ то у тѣла однимъ разомъ и бываютъ нескоро уже награждаемы. Иногда примѣчаютъ еще отъ того и въ жизни нещастныя на тѣлѣ дѣйствія. Соки могутъ еще многоразличнымъ образомъ изводимы и теряемы быть; куреніе табаку можетъ сюда причислено быть; привычка сія, которая вредитъ не только красотѣ и благопри-

стойности, но также и здоровью, должна строжайшимъ образомъ запрещена быть молодымъ людямъ. Части сего табаку, изъ коихъ онъ состоитъ, не иное что, какъ острая и тонкая соль и масло, которыя имѣютъ ѣдкую разрушающую и усыпительную силу. Тяжкія слѣдствія сего остраго существа видны изъ многаго теченія слюны и происходящаго отъ того вреда. Ѣдкой отъ него дымъ столько выгоняетъ мокротъ, что ихъ во весь день не будетъ доставать для сваренія желудка. Привыкшіе къ частому окуренію сосуды не отправляютъ хорошо дѣлъ своихъ до тѣхъ поръ, пока они запаха того не будутъ чувствовать; и можно видѣть, что тѣ, которые курятъ табакъ, выкуривши уже свою трубку, не могутъ болѣе плевать. Острые соки въ табакѣ заражаютъ самые соки и ихъ разбиваютъ; желудокъ и кишки теряютъ отъ того свою силу, аппетитъ уменьшается, вареніе въ желудкѣ и всѣ отъ онаго зависящія отправленія въ нашемъ тѣлѣ приходятъ въ безпорядокъ, и курильщики получаютъ наконецъ отъ того чахотку. Табакъ сей влечетъ еще съ собою другія вредныя перемѣны. Онъ

раз-

равстроиваетъ совершенно желудокъ, причиняетъ головную болѣзнь, обморокъ, скуку, сонъ и параличъ. Посмотрите только на пристрастнаго охотника курить табакъ. Не сухъ ли онъ и не худощавъ ли? Лице его въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ дѣлается старообразнымъ; на щекахъ, коимъ прежде и самыя красавицы завидовали, оказываются морщины, краска перемѣняется въ смугловатой и желтой цвѣтъ, томные глаза теряютъ уже жаръ свой, всѣ прелести, коими было его природа снабдила, изчезаютъ; зубы становятся желтыми, черными и неровными отъ тренія трубкою, дыханіе несносно и голосъ сиповатой, слабой и непріятной. Самая даже душа кажется, что будто съ тѣломъ изсыхаетъ и изчезаетъ въ дыму. Пылкія прежнія воображенія дѣлаются сонливыми и слабыми, а наконецъ и умъ отъ того притупляется. Почему куреніе сіе должно всячески быть избѣгаемо; это такой порокъ, которой изъ природы и разсудка противенъ. Ѣда и питіе бываетъ порокомъ, какъ скоро вредятъ онѣ нашему тѣлу: то не должно ли и куреніе табаку назваться тѣмъ же самымъ, когда

 отъ

отъ того получаютъ чахотку? Человѣкъ къ другимъ порокамъ чувствуетъ нѣкоторую склонность и побужденіе; но къ табаку бываетъ ли какое побужденіе? Я этого никогда въ себѣ не чувствую, да и въ другихъ не вижу. Почему курить табакъ не иначе можно, какъ себя къ тому принудить. Первая трубка табаку во всякомъ производитъ омерзеніе и рвоту, а чрезъ сіе самое Творецъ и хочетъ предостеречь насъ отъ безполезнаго онаго употребленія. Порокъ такой долженъ быть самой скотской, когда человѣкъ старается чрезъ частое повтореніе сдѣлать для себя омерзительное и противное куреніе пріятнымъ, дабы наконецъ, привыкнувъ къ оному какъ бы нарочно, хотѣлъ подвергнуть себя снѣдающей болѣзни. Курить табакъ полезно только такимъ особамъ, которые уже довольно возмужали и имѣютъ толстое флегматическое тѣло, исполненное мокротъ; въ такомъ случаѣ онъ конечно не безъ пользы бываетъ. Матросы жуютъ его и курятъ отъ цынготной болѣзни; а извощики употребляютъ во время влажной и туманной погоды, дабы не занемочь отъ заразительнаго воздуха.

Есть,

Естьли кто съ пользою курить хочетъ табакъ, тому должно замѣтить нѣкоторыя правила: не курить вопервыхъ его не за долго передъ кушаньемъ и также вскорѣ послѣ стола; ибо чрезъ то нужная мокрота къ сваренію принятой пищи будетъ выходить; а употреблять его можно такъ, чтобъ при куреніи имѣть какое нибудь питье и тѣмъ самымъ награждать выходящую матерію. Наконецъ чтобъ трубки были съ долгими и тонкими чубуками; понеже вредное масло будетъ всегда оставаться на сторонахъ онаго, подобно какъ и сажа пристаетъ къ трубѣ. Персіяне и Турки имѣютъ у себя чубуки по нѣскольку футовъ; они курятъ лежа и трубка у нихъ бываетъ нѣсколько въ водѣ, отъ чего самаго дымъ бываетъ несравненно легче и теряетъ почти всю острогу, такъ что онъ въ то время ни обонянія, ни вкуса не имѣетъ.

Дѣти перестаютъ рости, дѣлаются тощими, блѣдными и сухими, естьли они спятъ вмѣстѣ съ слабыми и нездоровыми, или старыми людьми. Выходящіе пары изъ такихъ немощныхъ, или старыхъ бываютъ остры и заражены гнилью;

 они

они входятъ чрезъ дыханіе и другіе втягивающіе сосуды на кожѣ въ тѣло дѣтей и заражаютъ соки нѣжнаго тѣла; что самое бываетъ и въ то время, когда немощные и старые люди цѣлуютъ дѣтей. Почему для дѣтей должно избирать молодыхъ и здоровыхъ кормилицъ; ихъ выходящіе пары служатъ для малолѣтныхъ укрѣпительнымъ бальзамомъ; онѣ доставляютъ имъ здоровые соки, силу и бодрость. Нечистота препятствуетъ также часто рости человѣку. Естьли грязь не будетъ смыта съ тѣла: то сосуды, изъ которыхъ выходятъ пары, отъ того засариваются, и острыя по томъ частицы, которымъ бы въ оные выходить надлежало, остаются въ крови; а по томъ и на ружѣ оставшаяся нечистота также всасывается въ оные, такъ что вся кровь можетъ отъ того испортиться и свободное обращеніе соковъ нарушено быть. О чистотѣ пространнѣе будетъ говорено въ слѣдующемъ отдѣленіи.

Соки должны быть въ великомъ движеніи, естьли желаетъ кто имѣть великой ростъ. Дѣтей не должно принуждать, чтобъ они всегда лежали, или сидѣли;

дѣли; но позволять имъ бѣгать, прыгать производить всякія игры и работы, отъ чего тѣло приводится въ движеніе. Имъ удобнѣе обращаться прежде въ малыхъ движеніяхъ, а по томъ ужъ постепенно и до большихъ доходить. Движеніе въ вольномъ и чистомъ воздухѣ гораздо бываетъ здоровѣе, нежели въ запертыхъ комнатахъ. Дѣти! я совѣтую вамъ взбѣгать на горы и тамъ укрѣплять себя здоровымъ запахомъ травъ и чистымъ воздухомъ, ѣздить верьхомъ; но только съ осторожностію, чтобы не потерять своего здоровья, а въ случаѣ и самой жизни; не должно быть рабячески смѣлу; гоняйтесь за дикими звѣрями и обработывайте свои сады. — Какъ тѣло въ жестокую зиму требуетъ большей пищи и питія, то и необходимо должно ему имѣть большее движеніе. Но прекрасной полъ проводитъ почти всю свою жизнь, покоясь безпрестанно на канапѣ, или креслахъ; и сіе провожденіе времени бываетъ вообще у всѣхъ тѣхъ, кои живутъ въ городѣ.

Верьховая и всякая ѣзда, танцованіе и битва на рапирахъ, вспомоществуютъ

 ро-

росту; ибо тѣло отъ того бываетъ въ трясеніи, оно движется и вытягивается. Римляне и древніе Нѣмцы были очень велики и мужественны, за тѣмъ, что они въ юности своей должны были упражняться въ борьбѣ, бѣганіи и въ прочемъ сему подобномъ.

Все, что ослабляетъ теченіе соковъ, бываетъ препятствіемъ росту: частое сидѣніе, узкое платье, поразительныя страсти, какъ на пр. печаль, задумчивость и другія имъ подобныя: узкая одежда стѣсняетъ сосуды, въ которыхъ содержится кровь и препятствуетъ теченію соковъ; особливо шнурованіе, подвязки, галстуки и также крѣпко перетянутыя пряжками шлифы у нижняго платья. Одежда Турокъ бываетъ на всемъ тѣлѣ развязана, и отъ того тѣла ихъ удобно достигаютъ великаго роста и силы. Плотное стѣсненіе одеждою бываетъ тѣмъ еще вреднѣе, чѣмъ тѣло нѣжнѣе. Вотъ все нужнѣйшее, о чемъ въ семъ отдѣленіи говорить надлежало. Это окажется довольно основательнымъ, естьли кто въ совѣтъ себѣ возметъ самой опытъ, и будетъ сравнивать жизнь, кушанье, питье, обыкновеніе, работу и про-

прочія принадлежности слабой и блѣдной городской красавицы съ полною деревенскою нимфою, или дѣвкою; также естьли кто захочетъ сравнить нѣжнаго какого господчика изъ столичнаго города съ толстякомъ крестьяниномъ; или когда также сравнитъ одинъ народъ съ другимъ. Теперь, государыни мои! приступимъ мы къ тому, въ чемъ состоитъ точная красота. Вы, я думаю, при семъ продолжительномъ болтаніи не однажды уже зевнули; но теперь должно вамъ опять развеселиться, когда мы зачнемъ говорить о пріятномъ и довольно важномъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

О кожѣ.

Кожа, покрывающая все наше тѣло*, естьли будетъ имѣть румяность и бѣлизну пріятнымъ образомъ на себѣ сливающіяся, то несомнѣнно причестьея можетъ къ немалой красотѣ; но лице однакожъ наипаче тѣмъ должно быть украшено. Та женщина можетъ назваться совершенною красавицею, о которой можно такъ сказать:

Лилеи на щекахъ и разаны цвѣтутъ
Во всей той красотѣ, въ какой въ весну взра-
(стутъ.

Грубое и пригожее лицо столькожъ непріятно, какъ и блѣдное; но должно, чтобы краска съ бѣлизною не примѣтно одна въ другой на щекахъ терялись (*). Прекрасному полу должно наипаче имѣть стараніе о нѣжной кожѣ; а мущинѣ нѣжное лице никакой отмѣнной фигуры не придастъ; смуглое лицо изображаетъ мужа и показываетъ его твердымъ и величественнымъ. Не смѣшно ли это и не

(*) Пригожія женщины въ Ліонѣ и Германіи, а болѣе въ Парижѣ, которыя моду знаютъ лучше другихъ, совсѣмъ инаго мнѣнія. Онѣ почитаютъ за непристойное имѣть на лицѣ здоровую краску; это какъ то для нихъ низко. Нездоровой цвѣтъ, говорятъ онѣ, придаетъ томной нѣкоторой взглядъ, air de langueur; это причисляютъ онѣ къ своимъ прелестямъ, такъ какъ иныя румяна. Очень худое о себѣ подашь имъ мнѣніе, естьли пожелаешь какой нибудь изъ нихъ красавицѣ здоровья. Парижской любовникъ умѣетъ лучше попадать на ея нравъ; онъ весьма безпокоится объ головной ея болѣзни, которой она и не имѣетъ — Когдажъ она совсѣмъ ужъ не можетъ скрыть своего здоровья, то съ прискорбіемъ сама говоритъ: j'ai aujourd'hui une ſanté indécente!

не безобразно ли, когда мы видимъ мущину безъ бороды и съ женскимъ лицемъ? Къ нему это столько же идетъ, какъ и къ женщинѣ сапоги и шпоры, или еще и борода. Все сіе очень ее обезобразитъ и она потеряетъ всѣ свои прелести. Изъ довѣренности къ вамъ, мои красавицы! осмѣливаюсь я сказать вамъ: войдите вы въ то сами и подумайте о томъ, то вы видь не повѣрите, какая нетрогательная вещь бываетъ между мущинами дѣвушка съ бородою. Естьли она захочетъ плѣнить чье нибудь сердце и привесть себя въ любовь, то я совѣтую ей напередъ выбриться и повторять сіе всякой день; а безъ сего повѣрьте мнѣ, что ни самое пышное убранство, ниже румяны и бѣлилы къ склоненію въ ея любовь ни мало не успѣютъ.

Пригожая кожа, имѣющая здоровой цвѣтъ, зависитъ частію отъ внутреннихъ, частію также отъ внѣшнихъ причинъ. Я предложу здѣсь вопервыхъ общіе недостатки на кожѣ, а по томъ и средства, какъ сводить оные; послѣ упомяну объ особенныхъ оной болѣзняхъ и также о лѣченіи оныхъ, сколько можно будетъ

успѣть

успѣть въ томъ самому безъ Доктора. Частое мытье холодною водою и обыкновенная чистота служатъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ, чтобъ кожу сдѣлать чистою и нѣжною; мытье сводитъ нечистоту, которая бываетъ на кожѣ и потовыхъ порахъ, отъ чего оные не пропускаютъ свободно изъ себя паровъ, часто дѣлаютъ ихъ острыми и кожѣ причиняютъ порчу. Для сего потребна холодная вода; она дѣлаетъ все тѣло твердымъ и терпѣливымъ, отъ чего и бываетъ, что разныя перемѣны воздуха не столь скоро могутъ вредить тѣлу. Чрезъ подкрѣпленные сосуды, коими выходятъ пары, и узкія ихъ отверзтія сдѣлается то, что острота соковъ и волненіе крови не такъ удобно выступать будетъ на кожу, портить ее и производить на ней всякіе припадки, чесотку, оспу и проч. тому подобное. Кто чаще станетъ обмывать холодною водою лице, голову, шею и грудь, тотъ не будетъ имѣть флюсу, опухоли, лому и желѣзъ, также зубной и ушной болѣзни, головной боли, насморку, кашлю, задышки и чахотки. Въ Россіи совсѣмъ не знаютъ сихъ болѣзней, или по крайней мѣрѣ очень мало; для

того

того что Россіяне съ самаго рожденія начинаютъ привыкать ко всякимъ перемѣнамъ; они часто моются холодною водою, и послѣ тотъ же часъ умываются опять теплою. Глаза бываютъ отъ холодной воды яснѣе, живѣе и здоровѣе, и сверьхъ того предохраняются отъ воспаленія; они не такъ скоро будутъ тогда слезиться и казаться гнойными. Холодъ отъ воды доставляетъ слабымъ сосудцамъ, которые бываютъ у глазъ, силу сжиматься и на всякой предметъ смотрѣть вольно; онъ оживляетъ дѣйствіе слабыхъ жилокъ, придаетъ плевамъ и самымъ верьхнимъ на глазахъ кожицамъ блескъ и живость; острыя слезы, или по крайней мѣрѣ нечистые соки, бываютъ обмываемы холодною водою, и не могутъ слѣдовательно ни малаго причинять вреда. Слабыя и опухлыя железки подлѣ глазъ и сосуды бываютъ причиною, что у нездоровыхъ людей примѣчаютъ въ глазахъ слабость, тусклой цвѣтъ, опухоль и синеву около оныхъ; они гнѣтутъ зрительныя жилки и тончайшіе кровавые сосуды, производятъ чрезъ то черныя пятны, представляютъ глазамъ какъ нѣкоторыя крапины и наводятъ случаемъ на-

на нихъ темноту (*). Дивиться тому должно, что многія красавицы, не смотря на сіе превосходное свойство холодной воды, не отваживаются часто обмывать оною глазъ своихъ и лица; такъ какъ и прихотливые господа не могутъ терпѣть холодной воды, естьли они хотятъ бриться, но чтобы мыло разведено было въ теплой, думая, что нѣжныя ихъ щеки не перемѣнятъ отъ того своей гладкости; въ чемъ они однакожъ ошибаются. Я вамъ даю мое слово, что естьли вы будете мыться и также бриться съ холодною водою, то вы никогда не будете знать, что такое зубная болѣзнь, что опухоль, железы и насморкъ.

Теплое мытье во многихъ случаяхъ бываетъ вредно; поры становятся отъ того пространнѣе и слабѣе, соки приходятъ въ волненіе, вся кожа дѣлается мягкою и покрывается морщинами, жилы слабѣютъ и не такое производятъ дѣйствіе. Изъ пространныхъ отверзтій въ порахъ и сквозь мягкую кожу потъ проходитъ гораздо сильнѣе, соки удобнѣе выходятъ на поверхность

(*) Смѣшенныя Медицинскія сочиненія Господина М. А. Вейкарда, третія часть стр. 25.

верхность и острота оныхъ остается тогда на тѣлѣ, которая причиняетъ лишаи, воспаленія, чесотку, угри и прочее тому подобное. Кожа бываетъ чувствительнѣе ко всякой сырой погодѣ, отъ чего удобно приключиться может насморкъ, опухоль, зубная и ушная болѣзнь и кожа будетъ трескаться. Вредное дѣйствіе теплаго сего умыванія гораздо еще болѣе сдѣлается, когда послѣ того быть цѣлой день въ теплой горницѣ, сидѣть безпрестанно на печкѣ и окутываться въ толстыя платья, а ложась спать закутывать и самую голову. Примѣры сему ежедневно видѣть можно. Блѣдность на лицѣ у городскихъ нашихъ красавицъ бываетъ по большой части отъ сего самаго. Я знаю многихъ женщинъ, которыя боятся вытти въ сырой воздухъ, чтобъ холодной вѣтеръ не подулъ на нѣжное ихъ личико; онѣ не ходятъ по улицамъ, не закутавъ напередъ своей головы, и просиживаютъ весь день на теплыхъ печкахъ; но отъ сегожъ самаго къ выгодѣ нашей и занемогаютъ послѣ недѣли на три, или на четыре, простудою, продолжительною головною и зубною болѣзнію, опухолью

и

и насморкомъ. Одинъ господинъ многіе уже годы имѣетъ гнойные и воспаленные глаза отъ того единственно, что любезная матушка изволила такого миленькаго сынка ежедневно мыть теплою водою. Почему дѣтей должно начинать мыть, какъ скоро они родятся; потому что безъ сего бываютъ они покрыты клейкою склизью, которая происходитъ отъ той влажности, въ которой живутъ обыкновенно до рожденія своего младенцы. Для сегожъ нѣтъ ничего пригоднѣе, какъ смѣшеніе одной части вина съ двумя частьми воды, которая чтобы немного была тепла; сіе повторять нѣсколько дней сряду, и когда склизь оная весьма липка и толста, то употреблять и ромашку съ нѣкоторою частію мыла; только теплое сіе мытье не долго должно продолжаться, для того, что слабая и безъ того кожа придетъ отъ того еще въ большее ослабленіе. Немного спустя дней по рожденіи дѣтей, должно ихъ мыть самою свѣжею водою, только что вынувъ изъ колодца, дабы кожа ихъ отъ того потвердѣла и пары выходящіе изъ оной не могли бы при перемѣнѣ воздуха притти въ безпорядокъ.

Сіе

Сіе можно дѣлать губкою, и начать съ самаго лица, а по томъ обмывать уши, затылокъ (фонтенелъ же, или отверзтіе для стеченія матеріи, должно всячески избѣгать), и по томъ шею, руки, грудь, нижнія части тѣла, лядвеи и ноги, и такимъ образомъ обмывать все тѣло.

Сіе должно производимо быть всякой день, не смотря на погоду и годовое время; лѣтомъ должно дѣтей купать въ ведрахъ съ холодною водою, или въ колодезѣ и рѣкѣ. Соболѣзнующія матери, услыша при семъ случаѣ крикъ дѣтей своихъ, не должны ничего опасаться: это не долго продолжится; и они послѣ такъ привыкнутъ къ сему купанію, что немалое будутъ чувствовать отъ того удовольствіе и станутъ даже смѣяться. Выгода сего холоднаго мытья не только относится до красоты, но равномѣрно и здоровье получаетъ для себя великую отъ того пользу. Кожа дѣлается твердою и выхожденіе паровъ бываетъ соразмѣрно. Аглинскія болѣзни, запоры, слабость и ломъ въ суставахъ тѣмъ предостерегаются и тѣло бываетъ совершенно здорово. Такое мытье холодною водою можетъ продолжаемо быть

до самой глубокой старости; понеже старыя люди большаго требуютъ подкрѣпленія въ слабыхъ своихъ членахъ и въ очищеніи отъ повредившихся ихъ паровъ (*). Естьли потъ на кожѣ липокъ и густъ, то употреблять можно съ водою тонкое мыло, миндальныя выжимки и истертые каштаны.

Чистота, которая столь много служитъ къ произведенію хорошей кожи, должна также наблюдаема быть и въ другихъ случаяхъ: бѣлье какъ для постели, такъ и для тѣла должно быть чаще перемѣняемо; и сіе говорится болѣе для тѣхъ, кои въ сокахъ своихъ имѣютъ остроту, часто потѣютъ и издаютъ отъ себя непріятной духъ. Въ такомъ случаѣ нечистота тотчасъ возъимѣетъ свое дѣйствіе; и сіе можно видѣть на нечистоплотныхъ Іудеяхъ; они безпрестанно имѣютъ чесотку, угри, проказы и другіе такіе припадки; также и на тѣхъ, которые имѣютъ рыжіе волосы, и которые горячаго сложенія, на Французахъ и восточныхъ жителяхъ, для того что они живутъ въ жаркомъ поясѣ и отъ того болѣе потѣютъ; соки ихъ гораздо

(*) Tissot avis au peuple.

острѣе и гнилѣе, къ тому же они и живутъ невоздержно. Шерстяная одежда должна предъ прочими чаще перемѣняема быть; она вбираетъ въ себя многіе выходящіе изъ поровъ частицы, и рѣдко ихъ сквозь себя препуская, даетъ имъ вмѣстѣ сбираться; а онѣ, портясь и дѣлаясь острыми, покрываютъ тѣло нечистою склизью и производятъ разныя болѣзни; иногда вбираются онѣ опять въ тѣло сквозь всасывающіе на кожѣ сосуды, и тамъ остротою своею и гнилью производятъ многія порчи. Того еще не довольно, чтобъ стараться только объ одной наружности кожи; должно также и о внутренности тѣла имѣть попеченіе. Смѣшеніе соковъ должно быть здоровое; естьли же оные остры, попорчены и густы, или заражены скорбутомъ, то они скорѣе выходятъ изъ сосудовъ, разъѣдаютъ ихъ и остроту свою выкидываютъ на поверхность кожи, причиняютъ коросту, нарывы, чирья и другія болѣзни: то наружныя одни средства не довольны въ такомъ случаѣ возвратить кожѣ ея красоту; что самое доказываютъ ежедневные опыты. Приведенной мною примѣръ въ первомъ отдѣ-

леніи о частомъ употребленіи кислой и соленой пищи, довольно сіе доказываетъ: дѣти бываютъ отъ того блѣдны, желты, опухлаго тѣла, всегда имѣютъ лишаи на кожѣ, мучатся коростою, угрями и саливаціею; что самое примѣчаютъ на тѣхъ, которые бываютъ на морѣ, и на всѣхъ прочихъ народахъ, коихъ пища состоитъ по большой части изъ сушеной рыбы, солонины и изъ другихъ острыхъ вещей; слѣдствіемъ таковой пищи всегда бываютъ скорбутныя болѣзни, лишаи, чесотка и другіе припадки. Въ Египтѣ ужасная бываетъ болѣзнь отъ пищи, состоящей изъ рыбъ и жирной несвѣжей свинины; болѣзнь сія называется слоновою проказою, отъ которой вся человѣческая кожа дѣлается подобною слоновой, то есть истрескана, черновата и измарана; сверьхъ того по всѣмъ мѣстамъ имѣетъ гнойныя струпья и обростаетъ волосами; къ томужъ еще выходятъ вереды, которые весьма заразительно пахнутъ. Въ нихъ зараждаются черви; пальцы и многіе другіе члены удивительнымъ образомъ пухнутъ и часто сгнивши отпадаютъ. Сюда подлежатъ должно и все то, что сказано было въ предъидущемъ отдѣле-

ніи

ніи о кислыхъ, острыхъ и горячительныхъ пищахъ и напиткахъ. Правда, хотя здоровая дѣвка изъ деревни можетъ очень долгое время употреблять окорока, сушеную рыбу и кислую капусту, прежде нежели сдѣлается отъ того по ея кожѣ чувствительной какой нибудь вредъ; такъ какъ и дородной Беоціянинъ въ состояніи выпить многія бутылки вина, или водки, не ощущая на лицѣ своемъ никакихъ болѣзненныхъ признаковъ; только ужъ нѣжной барышнѣ, или забавному господчику того никакимъ образомъ сдѣлать не можно; въ противномъ случаѣ они тотчасъ будутъ жаловаться на угри, чесотные пупырошки, сухоту лица, что нѣжныя губки обметались, глаза горятъ и на прочіе такіе припадки.

Я довольно ясно примѣчаю, говоритъ Ланкгансъ (*), что многіе изъ нашихъ Алпійскихъ жителей, которые во весь годъ не употребляютъ инаго напитка, какъ только сыворотку и свѣжую воду, бываютъ гораздо лучшаго расположенія тѣломъ и краску имѣютъ

 прі-

(*) О порокахъ, которые сами собою вредятъ человѣческому здоровью, стр. 10.

пріятнѣе, нежели крестьянинъ въ обильныхъ виноградомъ странахъ, или всякой человѣкъ въ сѣверныхъ земляхъ Европы, гдѣ водка въ великомъ употребленіи. Темныя и вмѣстѣ желтоватыя лица страстныхъ охотниковъ пить вино довольно намъ доказываютъ, сколь должно тѣмъ избѣгать вина и другихъ напитковъ, которымъ красота любезна. И такъ употребляйте, красавицы мои! вмѣсто веселаго шампанскаго и разгорячающаго кофе, одну свѣжую колодезную воду; ваше нѣжное лице конечно притомъ всегда будетъ въ хорошемъ состояніи. Не приказывайте держать болѣе окороковъ, сушенаго мяса, колбасъ, соленой рыбы, сельдей, уксусу, салату, также кислой капусты и сыру, а станемъ лучше употреблять такую пищу, которая была бы гораздо понѣжнѣе.

Частый моціонъ также необходимо нуженъ, чтобъ кожа имѣла пріятной цвѣтъ; безъ онаго соки не будутъ доходить до крайнихъ въ кожѣ сосудовъ, они сгустятся и сдѣлаются водяны и клейки, отъ чего вся поверхность кожи будетъ блѣдною и желтою, и особливо естьли еще жить въ запертомъ тепломъ

и

и сыромъ воздухѣ. Опытъ сего можно видѣть на праздныхъ и блѣдныхъ городскихъ красавицахъ; ихъ блѣдность есть слѣдствіе половиннаго обращенія крови, что бываетъ отъ всегдашняго сидѣнія. Деревенская дѣвка гораздо изъ себя видиѣе; а невольники, пока сидятъ въ тюрьмѣ, бываютъ блѣдны, тощи и заражаются наконецъ водяною болѣзнію.

Оспа должна также сочтена быть общимъ непріятелемъ для кожи. Отъ нее премногіе должны бываютъ со временемъ видѣть прелести своего лица и нѣжную кожу совсѣмъ испорченными: то отъ сего нѣтъ инаго дѣйствительнѣе средства, какъ прививаніе, для того что при семъ случаѣ не остается никакихъ рябинъ, или ямокъ, по малой мѣрѣ онѣ не столько бываютъ глубоки. Прививаніе сіе имѣетъ свое начало отъ Черкасцовъ, которые о красотѣ своихъ дочерей всевозможное прилагаютъ стараніе, и для сего обыкновенно прививаютъ оспу своимъ дѣтямъ. Дѣти сего народа могутъ прямо почесться примѣрною красотою всѣмъ прочимъ народамъ, въ чемъ и самой климатъ ихъ не мало имъ вспомоществуетъ. Общіе недостатки на кожѣ состоятъ только въ томъ,

что она или мягка бываетъ и слаба, или жестка и сурова, или также обезображена различными пятнами, веснушками, угрями и другою какою нечистотою.

Слабою и мягкою кожа дѣлается, естьли кто моется теплою водою, одѣвается всегда въ шерстяныя одежды, бываетъ въ теплыхъ горницахъ и пьетъ часто горячее, какъ на пр. чай и прочее тому подобное. Здѣсь скажу я вамъ, красавицы мои! то, чего вы еще не ожидали; я вамъ хочу доказать, что перчатки, которыя дѣвицы и женщины всегда даже и дома носятъ, скорѣе могутъ попортить руки, нежели чтобъ ихъ сдѣлать красивыми. — Но это бы было безразсудно — Такъ точно; однако выслушайте меня. Вамъ извѣстно, что кожа на всѣхъ частяхъ нашего тѣла имѣетъ чрезвычайно многія маленькія скважинки, которыя отъ ученыхъ называются порами, или потовыми проходами; изъ сихъ безпрестанно выходитъ теплой и водяной паръ, и притомъ въ такомъ множествѣ, что изъ восьми фунтовъ принятой пищи и питья выходитъ чрезъ сіи непримѣтные поры всякой день по пяти фунтовъ; вы въ

этомъ

этомъ, я думаю, намъ ученымъ повѣрите. И такъ когда руки ваши пробудутъ теперь цѣлой день въ перчаткахъ, а у многихъ и всю ночь, то теплые водяные пары должны собраться подъ перчаткою; а кожа, будучи безпрестанно окружена такимъ паромъ, дѣлается мягкою, слабою и отверзтія изпаряющихъ сосудовъ столь разширяетъ, что соки гораздо болѣе выходятъ отъ того на кожу, и когда они остры, то причиняютъ различные припадки; сверьхъ же того кожа бываетъ столь чувствительною, что самый малѣйшій сѣверной вѣтерокъ и очень сносная стужа причиняетъ ей безпокойствіе. Вотъ сколь великой вредъ можетъ произойти отъ всегдашняго ношенія перчатокъ! Здѣсь можно видѣть, сколь обманываются въ семъ случаѣ женщины, желая все то совершенно наблюсти, что только служитъ къ наряду, украшенію и щегольству.

Средства противъ весьма мягкой и слабой кожи слѣдующія: естьли мытье холодною водою не перемѣнитъ слабости кожи, то примѣшивать должно къ обыкновенной колодезной водѣ нѣкоторую часть Унгарской воды, водки, или так-

же вина; симъ мыться до тѣхъ поръ, пока намѣреніе получитъ свой конецъ. Избирай свѣжій и прохладный воздухъ, убѣгай теплыхъ покоевъ, одѣвайся легче, оставляй голову всегда ненакрытою; дѣтямъ какъ скоро минетъ два года, то должно ихъ пускать бѣгать, не накрывая ничѣмъ головы, не смотря притомъ ни на погоду, ниже на годовое время; кожа чрезъ то какъ на лицѣ, такъ и на головѣ сдѣлается у нихъ твердою, и они не будутъ имѣть ни флюсовъ, ни чесотки, ниже струпьевъ и ни ушной боли. Питье должно быть вмѣсто разслабляющаго чаю и кофею свѣжая колодезная вода; не спать на пуховыхъ постеляхъ, которыя нѣжатъ и разслабляютъ наше тѣло. Жесткой тюфякъ и тугая подушка укрѣпляетъ тѣло бодростію и новыми силами при пробужденіи; голову во время сна не должно закрывать, или по крайней мѣрѣ очень слегка. Спальня должна быть въ вольномъ воздухѣ, ближе къ саду, а не въ теплыхъ и заразительныхъ парахъ; стараться всячески избѣгать узкой меланхолической ниши, какъ темнаго и заразительнаго покоя. Для сведенія морщинъ, произшедшихъ отъ

смяг-

смягченія кожи, можетъ служить ароматической дымъ, или куреніе мирры, когда надъ онымъ будешь держать лице, или руки. Естьли же кожа жестка и сурова, то употребляй противныя тому вещи: для сего служитъ умываніе теплою водою и теплымъ молокомъ; въ банѣ употреблять тонкое мыло, грѣтое молоко, или воду, и примѣшивать къ тому еще смягчительныхъ травъ; что конечно не будетъ безполезно, чтобъ сдѣлать изъ жесткой кожи мягкую. Или, что еще лучше, поступайте такъ, какъ прекрасная Поппеа; она мылась всегда ослинымъ молокомъ; и для того держала у себя 500 ослицъ, которыя отвсюду приводимы были, гдѣ только она ни проѣзжала. Плиній говоритъ, что она имѣла чрезвычайно нѣжную и прекрасную кожу. Однакожъ употребленіе смягчительныхъ средствъ не долѣе производимо быть можетъ, какъ только чтобъ кожа сдѣлалась мягкою; а тогда должно опять употреблять одну воду. Можно также и однѣ части, какъ на пр. лице и губы отирать миндальнымъ масломъ, бѣлымъ деревяннымъ масломъ, также свѣжимъ коровьимъ масломъ, шеколаднымъ и наконецъ смѣтаною,

ною, отъ чего онѣ сдѣлаются гораздо мягче. Теплый воздухъ и согрѣвательное питье, какъ-то чай и молоко, могутъ въ такомъ случаѣ быть полезны; холодной же и сухой воздухъ бываетъ тогда вреденъ, а особливо сѣверной упругой вѣтеръ. Нѣжной климатъ и также чистой и умѣренной воздухъ у Черкасцевъ много въ томъ вспомоществуетъ, чтобы имъ можно было похвалиться дѣтьми своими, какъ прекраснѣйшими въ свѣтѣ. Грецiя наслаждается равномѣрно вольнымъ и чистымъ воздухомъ; и по сему производитъ она прекрасныя и нѣжныя тѣла: чѣмъ болѣе когда имѣетъ Природа влiянiя на Грецiю, тѣмъ прекраснѣе, важнѣе и сильнѣе производитъ она людей. Беоцiя наполнена была суровыми парами и имѣла жестокой и сгущенной воздухъ: то по сему и производила толстыхъ, грубыхъ и гнусныхъ жителей. Чѣмъ ближе какой народъ къ сѣверу, тѣмъ кожа на немъ бываетъ жестче, грубѣе и гнуснѣе. Вообще суровой воздухъ въ Мартѣ весьма вреденъ для бѣлой и нѣжной кожи. Это еще яснѣе видно на крестьянахъ, которые работаютъ на полѣ въ худую погоду; ихъ кожа бываетъ отъ

того

того совсѣмъ жесткая, чешуистая и какъ бы засохшая.

Естьли кто хочетъ кожу имѣть довольно гладкую, тотъ долженъ умываться виноградным, или березовымъ сокомъ; иные же для приданія кожѣ лоску употребляютъ яичной бѣлокъ, которой однакожъ слишкомъ ее вытягиваетъ, и сверьхъ того залѣпляетъ на оной поры; холодная вода придаетъ пріятнѣйшій лоскъ. Всѣмъ такимъ недостаткамъ помочь можно. Чтожъ касается до веснушекъ, угрей, оспы, которыя даже и превосходную красоту безобразятъ, то оныя требуютъ многаго раченія, чтобъ свести съ лица причиняемое ими безобразіе и сдѣлать сіе плѣняющимъ. Сколь много тратятъ иныя легковѣрныя дѣвушки бѣлилъ, водъ и помадъ, чтобъ доставить только себѣ красоту! и всегда однакожъ безъ малѣйшаго въ томъ успѣха. Часто осматриваются онѣ въ зеркалѣ, употребивъ обманчивыя сіи средства, желая единственно найти на себѣ большія отъ того прелести, пріятства и нѣжности; но зеркало не споспѣшествуетъ толико желанному ихъ удовольствію; оно не скрываетъ ихъ гнусностей и ни мало

ихъ

ихъ не прикрашиваетъ; безъ всякаго ласкательства говоритъ оно имъ, каково въ самомъ дѣлѣ показывается ихъ лице; оно не слишкомъ добросовѣстно и услужливо, чтобъ ему напередъ солгать, сказавъ: вы первая красавица въ свѣтѣ, такъ какъ пригожій господинъ С**, которой столько имѣетъ скромности, что гнусной своей любовницѣ Н*** дѣлаетъ на одинъ день сто увѣреній, и клянется передъ нею, что она прекраснѣйшая Грація изъ всѣхъ Грацій и первая богиня красоты.

Прежде всего совѣтую я не употреблять никакихъ пачкальныхъ средствъ. Всякія бѣлилы и румяны имѣютъ такое свойство, что онѣ хотя не вдругъ, то конечно ужъ послѣ вредить будутъ и очень притомъ продолжительно. Онѣ бываютъ остры, ѣдки, сушатъ кожу и ее стягиваютъ; самую же верхнюю кожицу дѣлаютъ суровою и морщиноватою, отъ чего потомъ вся кожа бываетъ шароховата и весьма безобразна; такое лице на тритцатомъ уже году имѣетъ видъ шестидесятилѣтней старухи. Они совсѣмъ затягиваютъ малыя отверзтія испаряющихъ сосудовъ и потовыхъ поровъ, сгуща-

щают влажности в коже и их портят, от чего и являются темныя и другія разноцветныя пятны. Сверх того вредныя частицы сих белил могут также проходить и в самые тонкіе сосуды, так как часто и было примечено, что у тех, кои украшали свои щеки цветною краскою, киноварью, начинали под конец глаза портиться, между тем, как скрывающаяся в оной ртуть, проходила в слезы и другіе сосуды, коих расширяя отверстія, причинила наконец то, что те особы должны были всегда оплакивать потерю глаз своих, на коих ячмени и слезы бывают безпрестанно. Румяны, сделанныя со ртутью, делают зубы синими; оне производят во рту нагореніе, причиняют продолжительныя зубныя болезни и дыханіе часто бывает от оных отвратительно. Самыя даже тонкія румяны имеют в себе нечто суровое, стягивающее и высушающее. Кармин делается из конціонелла, и краска его столь хорошо обделывается чрез квасцы и свинец (едкія вещи), что из того происходят самыя дорогія румяны. Даже и к последним румянам, которыя делаются

изъ шафлора, не можно придать розоваго цвѣта безъ ѣдкости: то по сему не долженъ ли такой составъ кожу сдѣлать жесткою, чешуистою, морщливою и пятноватою? бѣлилы же бываютъ еще вреднѣе, нежели румяны (*). И такъ всякія бѣлилы и румяны, или какія нибудь другія помады, придающія красоту, не должны быть терпимы. Старайтесь изгнать изъ домовъ вашихъ всякой обманъ, какой только Парижскія болтуньи наговорить могутъ. Малая нечистота на лицѣ, пятны, веснушки и угри прогоняемы бываютъ такъ называемымъ дивьимъ молокомъ и особливо гулардовою водою.

Всѣ же крѣпкія воды и мази бываютъ очень вредны, естьли короста, или чирьи бываютъ ужъ велики; долго не сходятъ и начало свое имѣютъ отъ внутренней остроты соковъ. Прогнанная острая матерія подходитъ къ глазамъ и ушамъ, не рѣдко также и къ мозгу, и причиняетъ весьма худые припадки, а иногда и скорую смерть.

Въ такомъ случаѣ, когда вся кровь заражена острошою, бываютъ всякія наруж-

(*) Смотри о семъ въ третьей части разныхъ Медицинскихъ сочиненій М. А. господина Вейкарда.

ружныя средства недѣйствительны, со-
ки должны быть сперва исправлены и
отведены отъ лица. Всѣ острыя, ки-
слыя, соленыя, приправленныя коренья-
ми и разгорячающія пищи, также и на-
питки, должны избѣгаемы быть съ край-
нимъ раченіемъ; кровь не должна приво-
дима быть въ волненіе чрезъ танцованіе
и другія сильныя движенія. Употребляй
только чаще такое питье, которое бы
разбивало и истончевало кровь, было бы
также пріятно и прохладительно, како-
во есть молоко съ водою, или чаемъ, сы-
воротка, травная водка, миндальное мо-
локо, ячменная и овсяная вода, также
настойки полезныхъ травъ и кореньевъ;
для отвлеченія же отъ головы мокротъ
полезно будетъ ставить ноги въ теплую
воду, принимать чаще слабительные по-
рошки, прикладывать къ затылку, или
между плечами горчицу съ хлѣбомъ (*).

(*) Прикладъ горчичной составляется такимъ об-
разомъ: должно взять кислаго хлѣба, горчицы,
и приложивъ къ нимъ нѣсколько уксусу, смѣшать
все вмѣстѣ, и симъ намазать кусокъ холстины,
или кожи, которой бы величиною не болѣе былъ
ладони, и прикладывать какъ пластырь, которой

въ опасныхъ же случаяхъ должно употреблять вмѣсто того шпанскія мухи, или накладывать на руки корку съ дерева ягодки (Garou). Такое употребленіе пищи и питія, также отведеніе отъ головы соковъ, бываетъ полезно не только отъ всякой нечистоты и высыпи на лицѣ, но также необходимо нужно во многихъ и другихъ случаяхъ.

Теперь я приведу весьма кратко порознь каждый случайный недостатокъ на кожѣ. Веснушки здѣсь занимаютъ свое мѣсто; онѣ бываютъ такія пятны, которыя по своей краскѣ, виду и величинѣ походятъ на чечевичное зерно; онѣ бываютъ частію отъ лѣтняго жара, частію также отъ внутренняго поврежденія соковъ, потому что оныя примѣчаются иногда и на прикрытыхъ частяхъ тѣла. Рыжеволосыя и бѣлокурыя люди имѣютъ ихъ почти всегда. Для све-

по томъ не снимать до тѣхъ поръ, пока кожа начнетъ весьма горѣть и покраснѣетъ: тогда должно его чисто снять, и такой же величины кусокъ холста, намазанной свѣжимъ коровьимъ масломъ, приложить къ красному тому пятну, отъ чего боль та въ скоромъ времени совсѣмъ пройдетъ, и сіе самое можетъ повторено быть нѣсколько разъ.

сведенія оныхъ должно употреблять вышеобъявленныя очищающія нутрь лѣкарства. Сыворотка изъ тамариндовъ, и декоктъ изъ кервеля пользуютъ очень много въ семъ случаѣ. Снаружи можетъ служить тѣсто изъ горькаго миндаля, сѣрный порошокъ, бобовая вода, разведенной бѣлой купоросъ, вода съ уксусомъ для умыванія и вода канфарная; не мѣнѣе также полезна въ семъ случаѣ настоенная вода съ петрушкою; при всемъ же этомъ кожу должно прикрывать отъ солнечныхъ лучей. Матежены бываютъ темнаго цвѣта и широкіе, садятся порознь; а иногда въ множествѣ выходятъ на одномъ мѣстѣ: ихъ лѣчить должно какъ и веснушки.

Смуглота по всему тѣлу бываетъ въ жаркихъ земляхъ и у старыхъ людей. Когда кто долгое время работаетъ, или ѣздитъ въ солнечной жаръ, то тѣло, не будучи ничѣмъ покрыто, отъ того чернѣетъ.

Въ семъ случаѣ вся помощь заимствована должна быть отъ чистительныхъ наружныхъ средствъ, которыя смягчаютъ тѣло и наводятъ хорошую краску.

Многiе красные прыщи, или такъ сказать шишки, которыя выставливаются на лицѣ, а особливо около носа и притомъ шелушатся, бываютъ по большой части у страстныхъ охотниковъ до вина. Отъ сего не безъ пользы употреблять можно вышеобъявленныя средства, которыя служатъ для отвлеченiя матерiй, и притомъ наблюдать должно дiету; снаружи же лѣчить очень опасно.

Сыпь состоитъ изъ гноистыхъ пузыриковъ, которые выходятъ наподобiе пятенъ и подъ конецъ дѣлаются шелухою; они производятъ великую чесотку, бываютъ по большой части влажны и плодятся всегда болѣе около себя, сверхъ того вѣдаются иногда глубоко въ кожу. Отъ сего употреблять должно такiя лѣкарства, которыя очищаютъ нутрь и отъ головы отводятъ густую матерiю; а снаружи пользуетъ розовая помада съ сѣрою, бѣлой меркурiальной порошокъ, сѣрной цвѣтъ, вода для умыванья изъ корня бѣлой чемерицы, и приложенныя къ пузырикамъ шпанскiя мухи производятъ также не меньшую пользу.

Красныя, сухiя, жесткiя и чесотныя пятны, которыя спадаютъ наконецъ шелухою

лухою подобною отрубямъ, называются лишаями; снаружи намазывать ихъ должно голодною слюною, и лѣчить какъ сыпь.

Угри бываютъ небольшіе, жесткія и красные пузырики, которые на лицѣ въ разныхъ мѣстахъ выходятъ; они не причиняютъ ни чесотки, ни боли, ниже скоро пропадаютъ: то чтобъ скорѣе свести оные, должно мыть лице селитрянною водою и употреблять такія лѣкарства, которыя очищаютъ нутрь и отводятъ отъ головы нечистую матерію.

Красныя пятны на кожѣ, которыя бываютъ отъ прикосновенія кропивы, или когда укуситъ оса, комаръ, блоха, клопъ, или другое что нибудь такое, прогоняемы бываютъ холодною водою, перемѣшанною съ уксусомъ.

Летучій огонь показывается по большой части на щекахъ у младенцовъ. Сперва садятся маленькіе пупырышки, которые вскорѣ по томъ разширяются, становятся острыми и наполняются свѣтлою и клейкою влажностію. Случается также, что сверьхъ оныхъ выходятъ еще другіе пузырики, и тогда нижніе

 вы-

выпускаютъ изъ себя гнойную матерiю, которая, останавливаясь на кожѣ въ своемъ теченiи, не только заражаетъ тѣмъ одно лицо, но также шею, грудь, руки и часто еще другiя части. Болѣзни сей наипаче подвержены бываютъ толстаго сложенiя дѣти, или которыя воспитываются такою кормилицею, у коей молоко очень густо, застарѣло и въ великомъ количествѣ, или которая прежде сама имѣла ту болѣзнь.

Для излѣченiя сего весьма полезна троичная трава (dreyfältigkeits Kraut). Ее взять должно щепотку и изрѣзавъ сварить въ молокѣ, что по томъ и давать пить поутру и ввечеру; или траву оную привесть въ порошокъ, и сваривъ также въ молокѣ, процѣдить его и послѣ давать дѣтямъ пить по половинѣ онаго въ день, повзрослѣе же которыя, тѣмъ поменьше; а самые прыщики можно намазывать кислою смѣтаною и вмѣсто старой нездоровой кормилицы опредѣлить должно молодую и здоровую.

Струпья на головѣ бываютъ какъ бы нѣкоторая шелуха, которая при чесанiи волосъ спадаетъ; ихъ сводить можно частымъ мытьемъ и чесанiемъ головы.

Бо-

Бородавки снимаются перевязанїемъ лошадинаго волоса, или шелковой нитки; иногда ихъ вырѣзываютъ, или натираютъ часто чернымъ мыломъ, то онѣ и отъ сего пропадаютъ; перегнатой крѣпкой спиртъ изъ простой соли, канфарное масло и крѣпкая водка можетъ ихъ также выводить, что самое производитъ и приложенной нарывной пластырь.

Естьли природныя пятны случатся очень велики, и точно какъ бы выдавшееся мясо: то оныя или снимаются показаннымъ образомъ, или ножемъ бываютъ подрѣзываемы. Прочїя же пятны пропадаютъ, когда около каждаго приложенъ будетъ липкой пластырь, на которомъ должна быть вырѣзана такой величины дыра, сколь велико то пятно, которое по томъ намазать должно мазью, составленною изъ извести и Венецїянскаго мыла, взятыхъ по ровну, отъ чего черезъ 12 часовъ сдѣлается на томъ пятнѣ струпъ, которой по томъ начинаетъ гнить и наконецъ совсѣмъ спадаетъ.

Здѣсь, думаю я, къ мѣсту будетъ сказать не вслухъ и то однѣмъ беременнымъ женщинамъ, или которыя хотя на

дѣются быть когда нибудь такими, что родимымъ пятнамъ бываютъ совсѣмъ другія причины, нежели какія думаютъ. Все время беременности есть не иное что, какъ скорбь, забота и огорченіе; потому что мать при всякой рѣдкой вещи, при взглядѣ на мышь, крысу, медвѣдя, также увидѣвъ безобразнаго какого человѣка, а наконецъ при всякомъ желаніи какой нибудь пищи, или плодовъ, бываетъ въ страхѣ и опасности, чтобы отъ воображенія не родить попорченнаго въ чемъ нибудь младенца. Я думаю, что прекрасному полу сдѣлаю тѣмъ немалое удовольствіе, когда увѣрю оной, что матерямъ отъ силы ихъ воображенія нимало опасаться не должно о своемъ плодѣ, и что всѣ беременныя могутъ жить весело безъ всякаго страха и заботы о зараждающемся младенцѣ; онѣ могутъ слушать и видѣть все то, что только хотятъ, такъ какъ и простирать желанія свои на удивительныя какія нибудь вещи. Всѣ разумные Доктора и Философы, которые изслѣдывали отношеніе зараждающагося младенца къ своей матери и взаимно вліяніе оной на ея плодъ, утверждаютъ, что воображеніе матери никакимъ обра-

образомъ не можетъ сообщать младенцу тотъ образъ, или тотъ видъ вещей, которыя она видѣла въ своей беременности, или коихъ пугалась и желала; такимъ людямъ должно въ семъ случаѣ болѣе знать, нежели сколько всѣ разумныя женщины. Да скажетъ иная высокоумная барыня: я ужъ сама прижила дватцатерыхъ дѣтей, такъ мнѣ можно лучше знать, что въ такомъ случаѣ дѣлать. Я видѣла не только на своихъ; но даже и на чужихъ дѣтяхъ, что у нихъ выростали на кожѣ точныя вишни, земляника, винныя ягоды, петушьи гребешки и проч.

Но я скажу съ вашего позволенія: это не были вишни, ни ягоды винныя, ниже другое что нибудь такое; но то были мясныя проростенія различной величины, толщины, цвѣта и вида. Сколько бы однакожъ удивительны ни были такія проростенія, только не сыщется между столь многими вещьми въ свѣтѣ ни одной такой, которая бы была хотя мало въ чемъ онымъ подобна. Испытайте это сами и разсмотрите поприлѣжнѣе всѣ природныя пятны, какія вы только знаете: то конечно найдете, что

онѣ весьма различны отъ тѣхъ вещей, которыхъ бы видъ по изрѣченію мудрыхъ бабушекъ должны они были представлять на себѣ. Вишнею у нихъ должно быть красное пятно, гдѣ болѣе собралось крови. Не больше темное и желтое пятнышко означаетъ у нихъ горошину, или чечевичное зерно. Но какая женщина во время своей беременности, продолжающейся девять мѣсяцовъ, не пожелаетъ когда нибудь вишенъ, земляники, или сливъ? и какая бы не видала, а иногда еще и не изволила кушать гороху, чечевицы, или чего нибудь другаго, или во все бы то время не увидѣла ни однажды бѣгающей мыши? Да и сыщется ли такая женщина, которая бы въ беременности своей никогда не видала безобразнаго какого человѣка? Дитя какъ скоро не имѣетъ никакихъ на себѣ пятенъ, то тогда ужъ и не могутъ припомнить, что видѣли то или другое, или чего нибудь желали. Не большая ли часть беременныхъ женщинъ раждаютъ дѣтей безъ всякихъ пятенъ, не смотря на то, что они видали въ то время тѣжъ самыя вещи и тѣхъ же желали? Для чего бы дѣтямъ не раждаться съ такими пятнами, которыя бы похожи

были

были на червонцы, кружева, ленты и на модное украшеніе головъ, когда женщины несравненно болѣе пристрастны къ такимъ вещамъ, нежели къ кушанью и плодамъ? Червонецъ, кружево, или украшеніе головное несравненно важнѣе и благороднѣе бы имѣть на кожѣ, нежели другія какія пятны. Нѣкоторая госпожа изволила мнѣ однажды разсказывать во всей своей важности, что она видѣла у одного мальчика, коего мать играла всякой день въ тарокъ, на правой рукѣ совершенно изображенный пагатъ. — То пусть она изволитъ хвастать! — Еще меня увѣрялъ одинъ господинъ шутливымъ образомъ, что онъ видѣлъ у нѣкотораго человѣка на лицѣ точную землянику, а не мясное простеніе, и говорилъ, что лѣтомъ созрѣваетъ она, какъ должно ягодѣ; но понеже теперь зима, то она у него засохла. А того и не зналъ господинъ этотъ, что пятны, какъ слабыя и напухлыя простенія, сжимаются въ зиму отъ холода и кажутся какъ бы засохлыми; напротивъ же того лѣтомъ разопрѣваютъ, расширяются и часто еще бываютъ съ приплодомъ. Мы видимъ, что на пятнахъ,

шахъ, поросенкахъ, молодыхъ курицахъ, на яблокахъ, грушахъ и вишняхъ бываютъ такія же пятны, которыя и различнаго цвѣту бываютъ, и величину, такъ какъ и самой видъ, имѣютъ отмѣнную: то не уже ли коровы, свиньи и курицы, или плоды древесные, отъ коихъ тѣ произошли, были также напередъ тѣмъ запасены? Это называютъ недостаткомъ, или игрою Природы, и бываетъ отъ внутренняго поврежденія крови, которое можетъ произойти отъ давленія, потрясенія и выхожденія соковъ: то по сему для чегожъ равномѣрно и на людяхъ не показываться такимъ пятнамъ?

Лупленіе кожи бываетъ отъ горячей воды, ѣдкаго мыла, также отъ великой стужи и жестокаго вѣтра. Противъ сего употреблять должно свѣжее коровье масло, шоколадное масло, также масло изъ яичнаго желтка, лилейное и миндальное масло, свѣжую смѣтану и другія мази.

Закожные червячки, которые изъ носу, лба, также изъ груди, рукъ, спины можно выдавливать пальцами, не означаютъ живыхъ и точныхъ червяковъ; но бы-

бываютъ не иное что, какъ сгущенная и попортившаяся матерія въ желѣзахъ. Такія мѣста должно обмывать медомъ, также теплымъ деревяннымъ масломъ, или нагрѣтою водою, подмѣшавъ къ оной мыла, или разведенной купоросной соли; самую же сукровицу должно выдавливать и по томъ отирать.

Ну, теперь слава Богу! что все ужъ противное миновалось; я теперь за честь себѣ ставлю разсказать вамъ, государыни мои, приличное произшествіе нашей матеріи, которое столь смѣшно, что вамъ безъ сомнѣнія смѣяться должно будетъ, хотя бы вы сего дня и очень мало расположены были къ смѣху; я васъ въ томъ увѣряю, и вы должны уже напередъ смѣяться. У одной довольно знатной госпожи горѣло завсегда все лицо, что высокому бы и сановитому тѣлу не малую придавало важность; но въ глазахъ такой щеголихи, какова была сія госпожа, живая та краска казалась очень подлою и низкою, хотя бы и была она на тонкой вкусъ и имѣла нѣжныя и плѣнительныя прелести, или даже, какъ она сама говоритъ, что хотя бы цвѣтъ ея былъ и благороденъ. Всѣ средства, какія

ей

ей только отъ сего предлагали и хвалили, употребляла она безъ желаемаго успѣха, и что ей ни совѣтывала остроумная ея тетушка, то всегда также исполняла самымъ дѣломъ. Между прочимъ говорила ей, чтобы она жаркое свое лице въ жестокую зиму чаще окунала въ холодную воду и въ оной держала бы его нѣсколько времени. Съ твердымъ равнодушіемъ продолжала она и сіе ледяное лѣкарство цѣлую зиму, но также безъ малѣйшаго достиженія къ желаемой ея цѣли. И такъ добрая сія барыня почти уже отчаялась, чтобъ можно было когда нибудь свести ей съ лица грубую ту краску. Наконецъ старая какая-то ворожея, славящаяся чудными своими познаніями и таинствами, приняла на себя отчаянное то дѣло. Обманщица сія клялась ей тотчасъ голубымъ своимъ передникомъ, принявъ на себя важный видъ, что она красное лице ея можетъ и желаетъ перемѣнить въ бѣлое. Никто не былъ въ сіе время столь доволенъ, какъ наша легковѣрная красавица. Ведьма та должна была давать ей наставленіе, и вскорѣ по томъ съ глубокимъ всѣхъ вниманіемъ услышанъ былъ престарѣлый сей

ора-

оракулЪ. Мудрое изреченіе было такое: госпожа должна два раза вЪ день держать лице свое надЪ тѢмЪ, чего обоняніе наше наиболѢе гнушается, и сіе, будучи продолжаемо довольное время, получитЪ несомнѢнно полезный успѢхЪ: и сіе самое вторично подтвердила беззубая обманщица. Какое модное средство!

Полгода уже тому прошло, какЪ госпожа наша, не выключая ни одного дня, продолжала исполнять то сЪ великимЪ постоянствомЪ, хотя впрочемЪ и была нѢжнаго сложенія (для того что вЪ ней больше было Французскихъ жилокЪ), но и то ей не помогало. Не смотря однакожЪ на это, имѢла она столь твердое упованіе на неложное увѢреніе премудрой совѢтницы, что не прежде отЪ того отстать намѢревалась, пока не получитЪ мнимой для себя пользы. Такова то была старая наша модница!

РавнымЪ образомЪ и состояніе духа не малое имѢетЪ вліяніе на красоту лица. ТѢло и душа бываютЪ вѢрнѢйшіе спутники, дѢйствующіе попемѢнно одинЪ на другаго, почему и всегда одинЪ беретЪ участіе вЪ состояніи другаго. Они столь узкою совокуплены между собою

цѢ-

цѣпью, что съ страстьми и съ склонностями душевными неразрывно послѣдуютъ движенія, прелести и протяженія нашего тѣла. Зависть, скупость, гнѣвъ, любовь, ревность, печаль и убѣганіе людей, довольно ясно оказываютъ на лицѣ свои дѣйствія; ихъ можно безъ малѣйшаго затрудненія усмотрѣть на чертахъ лица. Сколь извѣстны тѣ признаки, которые, такъ сказать, обнаруживаютъ запекшуюся синюю кровь въ жилахъ скучнаго Мизантропа, такъ какъ и самую угрюмую его душу? Кто не видитъ любовнаго пламени въ очахъ влюбленнаго? Когда же такое состояніе духа продлится долгое время, то мускулы лица и останутся въ томъ самомъ положеніи и протяженіи, и впредь ужъ навсегда ихъ оказывать будутъ. Ежедневные примѣры могутъ въ семъ каждаго увѣрить. Съ пріятною же и веселою душею сопряженъ всегда вольной, веселой и пріятной видъ: то естьли желаетъ кто натурально имѣть веселыя, приманчивыя и пріятныя черты на лицѣ, тому наипаче стараться должно быть довольну и веселу своимъ духомъ, и никогда не допускать

кашь, чтобы снѣдающая скорбь удручала оной.

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

О волосахъ.

Теперь, красавицы мои! приступимъ мы къ такому отдѣленію, гдѣ только и будемъ говорить объ однихъ волосахъ. Какія забавныя дѣла вы тутъ услышите! Подлинно такъ; я вамъ столько наскажу пріятныхъ и полезныхъ вѣстей о волосахъ, что вы дивиться будете, услышавъ отъ меня столь продолжительную объ нихъ лекцію. Кромѣ удовольствія, вы ничего болѣе чувствовать не будете; скука же вамъ и на мысль не придетъ, и вы конечно не зевнете ни однажды; таковъ-то будетъ для васъ выгоденъ теперешній мой разговоръ. Прежде всего должно мнѣ васъ увѣдомить, что я во всю мою жизнь не былъ ни фризеромъ, ниже освѣдомлялся о сей матеріи у Французскихъ перукмахеровъ; да и дѣлать сего было не къ чему, для того что все то, что ни говорятъ о семъ перукмахеры и болтливыя Париженки, бываетъ или одно

только пустое вранье, или по крайней мѣрѣ ужъ извѣстное. Но я буду здѣсь говорить о такихъ дѣлахъ, которыя истинны, дозначы самымъ опытомъ и для васъ еще новы. Вашего только испрашиваю теперь вниманія.

Волосы проростаютъ изъ подъ кожи; корень ихъ бываетъ продолговатой, круглой и состоитъ изъ многихъ сосудцевъ; они въ срединѣ пусты и имѣютъ въ себѣ сокъ. Наше намѣреніе клонится только до волосъ, служащихъ украшеніемъ для головы. Самое достопамятное въ волосахъ свойство ихъ цвѣтъ, которой бываетъ у многихъ различенъ. Иные имѣютъ бѣлой, другіе желтой, многіе свѣтлорусой, темнорусой, либо рыжій, или черный. Цвѣтъ происходитъ отъ соку, которой находится въ волосахъ. Какой же бываетъ самой лучшій и пріятнѣйшій, того опредѣлить не можно; это зависитъ отъ вкусу всякаго человѣка, особенной моды и отъ обыкновенія каждаго народа.

Прежніе Германцы любили красноватые, или желтые волосы. Авзоній разсказываетъ о Бисселѣ, Швабской дѣвицѣ, выхваляя необыкновенно ея красо-

сошу, что видъ у нее былъ прямо Нѣмецкой, то есть: голубые глаза и красноватые или желтые волосы. Они употребляли нѣкоторой родъ мыла для подкрашиванія своихъ волосовъ, которое Римскія женщины часто вывозили къ себѣ въ Римъ, чтобы волосамъ своимъ придать тотъ же самой цвѣтъ. Тертулліянъ (*) упрекаетъ также Африканокъ, что онѣ стыдились слыть рожденными въ Африкѣ, а старались подобиться своими волосами Нѣмкамъ и Француженкамъ; что самое и въ Римѣ было снискиваемо, и какъ женщины, такъ и мущины украшали тѣмъ свои головы.

Вотъ въ какомъ почтеніи были ваши предки за свою красоту, любезныя мои Германки! когда и знатныя Римскія граждане имъ подражали и красоту ихъ снимали на себя; мнѣ кажется, вы были тогда гораздо разумнѣе, нежели нынѣ, называя только то прекраснымъ, что безумная Француженка найдетъ хорошимъ. Пріятность въ цвѣтѣ волосъ зависитъ иногда отъ вкуса великихъ людей, каковъ былъ Неронъ, которой до безумія

(*) Тертулліянъ въ книгѣ о почтеніи, отдаваемомъ женщинамъ. 6. гл.

влюбился въ желтые и подобные цвѣтомъ агату волосы *Поппеи*; онъ воспѣвалъ ихъ на своей цитрѣ, дѣлалъ имъ поэмы, считалъ ихъ, каждому волосочку давалъ особенное отъ себя имя и самъ ихъ чесывалъ. Выпадшіе волосы приказывалъ онъ сбирать въ золотую коробочку, и потомъ посвящалъ ихъ Юнонѣ. Отъ чего въ скоромъ по томъ времени агатовый цвѣтъ волосъ учинился любезнымъ цвѣтомъ; всѣ Римлянки того только и желали, чтобы волоса имѣть агатоваго цвѣта.

Различность климата не мало дѣйствуетъ въ произведеніи различнаго цвѣта волосъ. Въ жаркомъ поясѣ выходятъ изъ тѣла соки въ великомъ изобиліи; немногіе же оставшіеся въ тѣлѣ гораздо болѣе разгорячаются отъ безмѣрнаго жара, становятся острѣе, гуще и помалу изсыхаютъ; почему волосы должны тутъ быть необходимо малыми, кудрявыми, жесткими и черными. По сей причинѣ и имѣютъ Египтяне, Аравляне, Индѣйцы, Италіянцы и другіе народы, живущіе въ жаркихъ странахъ, черные, короткіе и кудрявые волосы. Которые же въ умѣренномъ, или холодномъ поясѣ, у тѣхъ

бы-

бываютъ волосы русые, желтые, рыжіе, или бѣлые, и притомъ длинны, сочны, толсты и тверды, потому что тѣло наполняется тутъ обильно водяными матеріями. Агличане, Голландцы, Датчане и другіе полночные народы имѣютъ всегда такіе волосы; имъ подобны въ волосахъ всѣ флегматическаго сложенія люди, для того что толстое ихъ тѣло наполнено бываетъ чрезмѣрными влажностями; такъ какъ напротивъ того тощія и горячаго сложенія люди подобятся Неграмъ, имѣя всегда короткіе, черные и кудрявые волосы. Извѣстно всѣмъ, что тѣ животныя, которыя здѣсь бываютъ темнаго цвѣта, показываются въ самыхъ холодныхъ странахъ бѣлыми. Сказываютъ, что жители Индѣйскихъ горъ съ самаго младенчества имѣютъ сѣдые волосы, а подъ старость они у нихъ чернѣютъ. Разсказываютъ многія и другія басни, къ коимъ также и сіе отнестися можетъ, что будто бы одна беременная женщина, увидѣвши рыжеволосаго человѣка, посмотрѣла очень пристально на его голову и отъ того самаго родила послѣ младенца, котораго на головѣ были рыжіе волосы, которые будто

то по томъ у него почернѣли, когда онъ пришелъ въ совершенныя лѣта. По моему мнѣнію всѣ беременныя женщины могутъ смѣло смотрѣть на рыжіе и сѣдые волосы, или хотя бы кто и плѣшивъ былъ; плодъ матери всегда будетъ отъ того невредимъ. Сіе причислено быть можетъ къ говореннымъ мною выше родимымъ пятнамъ, что оныя ни мало не зависятъ отъ взоровъ и воображенія беременныхъ женщинъ. Иногда волосы получаютъ также зеленой, или голубой цвѣтъ; что самое и примѣчаютъ на обработывающихъ руды, мѣдникахъ, проволошникахъ, и на тѣхъ, которые работаютъ при рудокопныхъ заводахъ. Въ волосахъ примѣчаютъ еще нѣкоторое особенное явленіе; что будто они издаютъ электрическія искры, когда ихъ кто крѣпко чешетъ. Днемъ нескоро можно видѣть такія искры, для того что электрической огонь бываетъ очень тонокъ. Въ семъ увѣриться можно, когда въ ночное время скоро и съ придавкою начнешь гладить кошку противъ ея шерсти, то изъ нее на всѣ стороны посыпаются искры. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, причесываема была въ Парижѣ одна го-

госпожа, у которой во время всчесни блистали въ волосахъ искры; перукмахеръ, которой ее въ первый разъ убиралъ, не слыхавши никогда о такихъ искрахъ, пришелъ отъ этого въ великой ужасъ: однако не покинулъ своей работы; по весьма маломъ времени началъ опять всчесывать, искры тѣ посыпались еще гораздо въ большемъ количествѣ, отъ чего онъ такъ изпугался, что, кинувши гребенку, отъ нее убѣжалъ. Сіежъ самое разсказываетъ Бартолинъ и о Христіанѣ V Королѣ Деннемаркскомъ.

Теперь скажемъ что нибудь о волосныхъ болѣзняхъ. — О! это правда, ихъ такое множество, что не безполезно бы было держать у себя и особеннаго на то Доктора. Волосы подвержены различнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, которые какъ отъ внутреннихъ, такъ и отъ внѣшнихъ причинъ произойти могутъ. Острота, гнилость и венерическое состояніе соковъ съѣдаютъ и портятъ внутри у волосовъ корешки, которые отъ недостатка соковъ высыхаютъ и послѣ того вылѣзаютъ. Снаружи можетъ произойти для нихъ порча, когда волосы нерадиво будутъ пущены, долгое время дать

имъ сваливаться и рѣдко будешь чесать, отъ чего потъ и всякая нечистота съ ними перемѣшаются; или когда много будутъ намазываемы помадою, наипаче толстые и сочные волосы; ихъ должно по большой части пересыпать пудрою, дабы они отъ того пересыхали и вычищались; напротивъ же того съ кудрявыми и жесткими волосами поступать такъ не должно: они отъ жидкой помады дѣлаются гораздо мягче. Весьма частое чесаніе и также припеканіе щипцами очень скоро выводятъ волоса. Чрезъ сіе отнимается у нихъ вся сила и ростеніе, сокъ уменьшается, отъ чего они начинаютъ сохнуть, дѣлаются очень тонкими и наконецъ совсѣмъ изтребляются.

Случается иногда, что волосы ростутъ или по всему тѣлу, или на такихъ мѣстахъ, гдѣ никогда волосъ не бываетъ. Такія бываютъ люди, что у нихъ по двое бровей на одномъ глазу находятъ; или также изъ женщинъ, у коихъ ростетъ борода. Волосы изтреблять можно, прикладывая хлопчатую бумагу накропленною услащеннымъ спиртомъ простой соли (ſpiritus ſalis marini dulcificatus) на самое то мѣсто, гдѣ ростутъ волосы; или

ко-

когда такое мѣсто намажешь мазью, составленною изъ мышьяка, живой извести и меда. Тонкимъ и мягкимъ волосамъ можно помочь въ ихъ ростѣ, когда они чаще будутъ подстригаемы, или еще и выбриваемы; голову должно болѣе намазывать хорошею помадою и чаще пропудривать.

Разщепленные волосы называются, когда оные на два, или больше волоска на концѣ расходятся. Причиною тому бываютъ испорченные соки, также изобиліе оныхъ и сухота волосъ. Снутри пользуетъ отъ того очищеніе крови, снаружи же должно мыть голову навàренною съ надлежащими травами водою и намазывать хорошею помадою, а волосы чаще подрѣзывать. Естьли же волосы на концахъ будутъ сѣчься, то удобнѣйшимъ образомъ можно то прекратить, когда волосы на головѣ вымыты будутъ нагрѣтою водою съ желчью, полынью и сабуромъ; но помада въ такомъ случаѣ ядъ для нихъ.

Спаленные, или обожженные волосы должно только пообрѣзать и намазать по томъ помадою, то они опять и будутъ рости.

Вылѣзаніе волосъ бываетъ всегда дѣйствіемъ какой нибудь болѣзни. Отъ крайняго невоздержанія, чесотки и коросты согниваетъ стебелекъ волосовъ вмѣстѣ съ ихъ корнемъ; всякое чудное таинство, скольkобъ оно сильно ни было, останется въ такомъ случаѣ безъ успѣха; потому что какъ садовнику не можно изъ согнилой луковицы прорастить тюльпана, такъ не возможно и изъ согнилыхъ волосяныхъ корешковъ произвести хорошихъ волосовъ. Во время ужасныхъ проразъ, или сильной коросты, называемой слоновою, вылѣзаютъ волоса не только на головѣ, но даже и на всемъ тѣлѣ; что самое также неизцѣлимо.

Послѣ горячки, оспы и продолжительной сильной головной боли, также иногда и послѣ родинъ, обыкновенно вылѣзаютъ волосы; но какъ въ такихъ болѣзняхъ не совсѣмъ еще портятся корешки у волосовъ, то они мало помалу опять выростаютъ. Въ такомъ случаѣ не чего болѣе дѣлать, какъ изгнать острые соки и послѣ привесть ихъ въ надлежащее теченіе. Частое же мытье холодною водою отнимаетъ остроту, прочи;

чищаетъ отверзтія и подкрѣпляетъ ослабѣвшія части, слѣдовательно и волосамъ возвращаетъ ихъ ростеніе.

Безволосые какъ между старыми людьми, такъ и тѣми, кои по наслѣдству такими сдѣлались, останутся навсегда безъ всякой въ томъ помощи.

Свалка волосъ, что называютъ калтунъ, бываетъ такая болѣзнь, въ которой волосы на головѣ отъ клейкой влажности такъ удивительно собьются въ клоки и прилипнутъ одинъ къ другому, что ни коимъ образомъ не можно ихъ разбить. Во всей Сармаціи и Татаріи она довольно случайна, въ другихъ же земляхъ ее рѣдко находятъ. Нечистота сихъ народовъ бываетъ тому наипаче причиною. Болѣзнь сія влечетъ за собою жесточайшіе припадки, и какъ ее одни только искусные Доктора лѣчить могутъ, то я не въ состояніи болѣе ничего о ней упомянуть, что бы могло сюда принадлежать. Во всѣхъ земляхъ старыя люди на головѣ имѣютъ сѣдые волосы, для того, что они недостаточны въ хорошихъ сокахъ и корни у ихъ волосовъ изсыхаютъ. Равнымъ образомъ и молодыя люди имѣютъ иногда сѣдые волосы, что бы-

ва-

ваетъ или отъ излишнихъ заботъ, печали, великаго страха, или также отъ болѣзней; притомъ могутъ быть и наслѣдными. Должно только чесаться свинцовымъ гребнемъ, то волосы будутъ черны.

Красноватые волосы я не знаю, для чего у всякаго въ презрѣніи. Здѣсь я думаю немалую окажу услугу, когда приведу такія средства, помощію которыхъ сей цвѣтъ можно будетъ перемѣнить въ пріятнѣйшій. Удобный и очень дѣйствительный способъ въ семъ случаѣ тотъ, чтобы волосы были подстригаемы, или и совсѣмъ сбриваемы; что наипаче дѣлать можно съ малыми дѣтьми, когда видятъ, что волосы ихъ начинаютъ рыжѣть; чѣмъ чаще ихъ кто обстригать будетъ, тѣмъ скорѣе они перемѣняютъ свой цвѣтъ. Я знаю одну духовную особу, у которой рыжіе волосы сдѣлались отъ частаго подстриганія совершенно черными. Отъ сего не только перемѣняется тотъ цвѣтъ, но даже и волосы бываютъ гораздо длиннѣе. Жители острова *Лети*, будучи чрезмѣрно пристрастны къ длиннымъ волосамъ, обыкновенно дѣтямъ своимъ съ самаго ихъ рожденія до 12 лѣтъ подстригаютъ ежемѣсячно волосы;

сы; отъ чего и бываютъ волосы ихъ весьма длинны, и сверьхъ того сами они не подвержены никакимъ проказамъ, а менѣе того наслѣдной коростѣ. Для приданія волосамъ своимъ блеску и черноты, употребляютъ они кокосовое молоко, коимъ въ недѣлю перемываютъ ихъ нѣсколько разъ (*).

Частое чесаніе гребнемъ также наводитъ черноту. Иные красятъ ихъ составомъ изъ сженаго свинца и извести, что варятъ въ великомъ количествѣ воды, когда хотятъ чаще мыть тѣмъ голову; однако я этого не совѣтую, для того что притворная сія краска непродолжительна и удобно еще къ тому вредить можетъ. Но для чего предпринимать вамъ такія безпокойства, имѣя рыжіе волосы, чтобъ свести одинъ только цвѣтъ ихъ? откиньте все это стараніе и повѣрьте мнѣ, что вы несравненно лучшими другими прелестями можете снискивать себѣ обожателей. Природа въ раздѣленіи своихъ даровъ ни къ кому пристрастна не бываетъ; она обыкновенно за одинъ недостатокъ превосходства награждаетъ другими еще большими; не сіе ли же самое производитъ она

и

(*) Барьицъ, Остъ-Индское путешесаніе.

и съ вами, когда при красныхъ волосахъ даетъ вамъ самую нѣжную, тонкую и подобную снѣгу кожу?

Ахъ! едва было не забылъ я того, что можетъ назваться наилучшимъ; для меня бы это былъ вѣчный стыдъ, когда бы не увѣдомилъ я васъ о весьма модномъ средствѣ придавать краску волосамъ по изволенію, что самое бываетъ и въ Парижѣ. Одинъ знатной господинъ, которой многія лѣта странствовалъ около свѣта и примѣчалъ многія рѣдкости, увѣдомлялъ меня, что онъ въ крайнее приведетъ меня удивленіе, когда разскажетъ мнѣ чудное обдѣлываніе волосовъ, которое видѣлъ онъ по трехлѣтнемъ пребываніи въ Парижѣ. — Я сказалъ ему, что мнѣ то слушать будетъ пріятно. — Въ Парижѣ, продолжалъ онъ, выхваливъ напередъ тамошнихъ женщинъ до небесъ, бываютъ такія люди, которыя знаютъ искусство прививать къ обрѣзаннымъ волосамъ другіе любой краски и длины, и такъ хорошо, что узнать ни коимъ образомъ не можно, чтобъ не были они природные волосы; точно такъ, какъ и садовникъ можетъ прививать ко всякому дереву такіе плоды, какіе онъ хочетъ. —

О! это бы было — но онъ перебилъ тотчасъ съ великимъ жаромъ мои слова, и кинулся было приводить мнѣ скучное и флегматическое доказательство съ ученою маскою, что волосы пустые стебельки, и изъяснять тотъ образъ, коимъ собственно произходитъ прививаніе; но къ великому моему щастію, позвали меня въ самое это время къ одному пріятелю, и я не могъ ничего болѣе свѣдать о сей тайнѣ. Естьли вы вѣрите тому, что сказалъ великой этотъ мужъ, то стоитъ вамъ только съѣздить въ Парижъ, гдѣ вы къ краснымъ волосамъ можете себѣ дать привить по своему желанію хоть черные, бѣлые, синіе, или сѣдые.

Вы мнѣ позволите, дорогія мои пріятельницы, сказать еще нѣсколько словъ, касательно до вашего ложнаго мнѣнія, изъ котораго хочу я васъ вывести. Многія, когда хотятъ подстригать волосы, смотрятъ напередъ съ великимъ раченіемъ въ календарѣ, не назначено ли время стриженію, полномѣсячіе ли въ тотъ день бываетъ, или приращеніе и уменьшеніе луны. Я долженъ вамъ на то сказать къ совершенному вашему спокойствію, что волосы вы можете подстригать, когда

хо-

хотите; вамъ ни на что смотрѣть не должно, хотя бы тогда было полномѣсячіе, или затмѣніе; дождь ли шелъ, или снѣгъ, утро ли было, или вечеръ, это все равно: волосы ростутъ какъ въ то, такъ и въ другое время. Луна ни въ чемъ не можетъ повелѣвать нашими волосами.

Одна мудрая барыня имѣетъ отмѣнную какую-то симпатическую тайну, отъ которой волосы могутъ быть черны какъ уголь; она получила ее въ наслѣдство отъ своей бабушки, которая была изъ всѣхъ пожилыхъ разумнѣйшая по городу, и сохраняетъ оную для своей фамиліи болѣе, нежели серебро и золото. Опытъ дѣйствія ея тайны видимъ изъ того, что ея мужъ и всѣ дѣти имѣютъ черные волосы. А это нѣтъ ничего натуральнѣе, какъ чтобъ отъ черноволосыхъ родителей раждались также и дѣти съ черными волосами; противной сему случай бываетъ очень рѣдко. Чудное ея средство состоитъ въ томъ, что волосы должны быть подстригаемы во вторникъ поутру въ продолженіи десяти и одиннатцати часовъ.

Вотъ чудное ея таинство! Сыщется ли хотя одинъ такой изъ полуумныхъ,

ко-

которой бы не разсмотрѣлъ тутъ пустошей и глупости? Не смотря однакожъ на сіе, госпожа та, которая твердо тому вѣритъ, не кажется быть простою какою нибудь женщиною; но госпожа, передъ которою, держа подъ рукою шляпу, должно свидѣтельствовать почтеніе, и которая притомъ еще носитъ высокіе черевики и размѣряетъ свой чепчикъ по Парижскимъ футамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 5.

О глазахъ и бровяхъ.

Глазъ есть благороднѣйшее и нужнѣйшее орудіе изъ всѣхъ чувствъ; при описаніи же красоты тѣмъ большаго разсужденія заслуживаетъ сей органъ нашего зрѣнія, чѣмъ болѣе придаетъ онъ ей совершенства. Живые и пылкіе глаза привлекаютъ вопервыхъ каждаго къ себѣ взоръ и бываютъ лестнымъ предметомъ разсужденія; состояніе души можно очень ясно на оныхъ видѣть. Знатоки въ любви усматриваютъ въ нихъ пылающій жаръ любви и его силу могутъ размѣрять; они показываютъ опрометчивую

ярость гнѣвливаго, открываютъ прискорбіе въ сердцѣ задумчиваго ипохондрика, неукротимую дерзость, мужественную неустрашимость и не могутъ утаить пріятнаго веселія. Естьли смотрѣть на необходимую пользу сего органа, то всякому стараться должно оберегать его всевозможнымъ образомъ и отдалять все то, что только можетъ ему вредить. Премудрая Природа кажется не для иного чего даетъ человѣку два глаза, какъ что орудіе сіе необходимо нужно для человѣческаго тѣла; и естьли какимъ нибудь случаемъ одинъ повредится, то еще другой оставался бы къ нашему употребленію.

Глаза составлены изъ различныхъ весьма нѣжныхъ, тонкихъ и проницательныхъ пленочекъ, въ которыхъ заключаются три влажныя матеріи; отъ чего онѣ и бываютъ весьма ощутительны и скоро могутъ повреждены быть; но единственно для сего и окружены они костьми, какъ бы валомъ, которой и защищаетъ ихъ отъ всякихъ внѣшнихъ безпокойствъ и припадковъ.

Я опишу здѣсь только маловажные недостатки глазъ, и покажу способъ,

какъ

какъ можно имъ помочь; чтожъ касается до собственныхъ глазныхъ болѣзней, то не упомяну ни одной изъ оныхъ, сколько бы онѣ извѣстны ни были, потому что для излѣченія такихъ болѣзней всегда необходимо нуженъ Докторъ, или Лѣкарь. Малѣйшій жаръ въ глазахъ можетъ отъ неискуснаго и не во время производимаго лѣченія обратиться въ жестокую и опасную болѣзнь, такъ что глазъ отъ сего можетъ совсѣмъ быть испорченъ. Я уже видалъ довольно сему примѣровъ, и всякой Докторъ почти ежедневно видитъ такіе случаи. Нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ, видѣлъ я у одного знатнаго господина совсѣмъ испорченный глазъ, и сіе сдѣлалось отъ малѣйшаго воспаленія. Онъ почиталъ сначала это за малость, употреблялъ все, что ни совѣтывала его женушка, и до тѣхъ поръ слушался ее, какъ глазъ совсѣмъ уже повредися. Всѣ искусные Доктора были созваны, сдѣланъ былъ совѣтъ; но это ужъ было поздно: всемъ здоровой и знатной господинъ имѣлъ то нещастіе, что глазъ у него на вѣки потерянъ. Я дружески всѣмъ совѣтую, чтобы воспаленіе глазъ не почитать за ма-

ло, такъ какъ и употреблять всякія отъ того средства, какія могутъ присовѣтовать люди, не имѣя на себѣ докторскаго званія; всѣмъ тѣмъ, которые только желаютъ имѣть здоровые глаза, совѣтую я при малѣйшемъ поврежденіи оныхъ ввѣрять себя искусному Доктору, дабы не подвергнуть себя опасности попортить, или и совсѣмъ потерять глаза. Нѣтъ ничего удивительнѣе, какъ отдаваться на вылѣченіе такимъ болтунамъ, которые хотя и имѣютъ важный видъ, но обыкновенно бываютъ глупы; или какимъ нибудь шарлатанамъ, да не менѣе того и старымъ женщинамъ.

Холодная вода въ семъ случаѣ занимаетъ также первое мѣсто между лѣкарствами, которыя могутъ дѣлать глаза ясными, быстрыми и здоровыми. Сюда отнести должно все то, что сказано было въ третьемъ отдѣленіи о умываніи холодною водою. Она стягиваетъ внѣшнія части глазъ, дѣлаетъ узкими его сосуды, отгоняетъ внутрь соки, препятствуетъ истеченію волнующейся внутри крови, не даетъ застаиваться сокамъ въ подкрѣпленныхъ сосудахъ и предохраняетъ глаза отъ воспаленія. Сверхъ того

обмы-

обмываетъ острыя слезы, или также и пыль и проч. Въ самыхъ даже молодыхъ лѣтахъ должно глаза чаще мыть холодною водою, для того что въ сіе время всѣ части и безъ того слабы и мягки; а отъ теплой воды они приходятъ еще въ большее ослабленіе: сосуды дѣлаются ширѣ, гнѣтутся теплотою и понуждаемы бываютъ къ изданію отъ себя соковъ, отъ чего могутъ послѣдовать весьма худыя слѣдствія; а наипаче естьли въ самое же это время быть еще въ теплой, или пыльной комнатѣ, для того что глаза ко всѣмъ случайнымъ болѣзнямъ приводимы бываютъ своею слабостію. Отъ малѣйшаго припадка дѣлаются глаза красными, влажными и гнойными. Я выше еще разсказалъ исторію объ одномъ господинѣ, у котораго глаза всегда слезились и горѣли отъ того только, что доброжелательная его матушка очень часто изволила прежде мыть его теплою водою, думая, что она не окажетъ чрезъ то горячей своей любви любимому своему сынку, когда будетъ его изнурять холодною водою.

Соки въ тѣлѣ должны быть также хорошаго свойства, чтобъ не имѣли они

никакой остроты и жару, естьли только желаетъ кто, чтобъ глаза были здоровы. Острыя, соленыя, приправленныя кореньями и другія горячія кушанья и напитки причиняютъ глазамъ великой вредъ. Что прежде сказано было касательно до житія, то самое принадлежитъ и сюда. Я лѣчилъ не однажды у одной женщины опухоль глазъ, которая однакожъ, не смотря на всѣ употребленныя мною средства, отъ того не освободилась, для того что она обыкновенно втрое больше сѣдала съ пищею соли, нежели кто другой.

Снаружи все то вредно для глазъ, что только ихъ трудитъ и ослабляетъ; острое обоняніе, заразительные пары, куреніе, свѣтъ отъ огня, ясныя краски, тонкая пыль и жестокой вѣтеръ, тупятъ нѣжное наше зрѣніе. Отъ чего не рѣдко примѣчаютъ тусклые, гнойные и опухлые глаза у такихъ художниковъ и рукодѣльцовъ, которые во время работы своей сидятъ въ острыхъ и заразительныхъ парахъ, наполняющихъ ихъ хижины; работаютъ при огнѣ, предъ глазами имѣютъ весьма малые, тонкіе или блестительные предметы, всегда бываютъ

въ

вЪ пыли и проч. что самое разумѣть должно и о золотаряхЪ, мыльникахЪ, кожевникахЪ, свѣчникахЪ, протомойкахЪ, литейщикахЪ, кузнецахЪ, стекольщикахЪ, поварахЪ и поварихахЪ, перукмахерахЪ, золотошвейкахЪ, портныхЪ и о такихЪ еще людяхЪ, которыя много читаютЪ и пишутЪ и о прочихЪ симЪ подобныхЪ. Я имѣлЪ однажды случай примѣтить, что вЪ сосѣдствѣ нашемЪ, гдѣ многіе дни сряду варили мыло, появилась у десяти человѣкЪ на глазахЪ опухоль отЪ несноснаго запаху; какЪ же скоро прошелЪ тотЪ запахЪ, то они вЪ тожЪ самое время всѣ вылѣчились. Спустя по томЪ недѣли двѣ, когда опять начали варить мыло, болѣзнь та вторично кЪ нимЪ возвратилась. Очень часто можно видѣть такихЪ поварихЪ, у коихЪ глаза отЪ жаркаго блеску огня и ѣдкаго дыму бываютЪ блѣдны, влажны, а иногда и совсѣмЪ слѣпы. Всѣ наконецЪ прачки получаютЪ отЪ остраго щелоку красные и влажные глаза. Кто имѣетЪ глаза довольно ощутительны, тотЪ, вЪ какомЪ бы то мѣстѣ ни было, можетЪ всегда почувствовать остроту заразительнаго воздуха, каковЪ бываетЪ

въ Гошпиталяхъ. Чеснокъ и лукъ для глазъ не иное что, какъ ядъ: продолжительное смотрѣніе на свѣтлыя и блестительныя вещи, также на солнце и огонь, надручаетъ весьма чувствительно наши глаза; отъ сего самаго жители въ жаркихъ странахъ, гдѣ солнце стоитъ горизонтально, или долго не заходитъ, бываютъ днемъ слѣпы отъ безпрестаннаго его сіянія. Но несравненно вреднѣе бываетъ для мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, также для швеи и портнаго, когда они, садясь за работу, вѣшаютъ передъ свѣчами стеклянные шары съ водою и пользуются отдающимся отъ того свѣтомъ; что зрѣніе весьма повреждаетъ. Не менѣе также опасно и частое употребленіе зрительныхъ трубокъ. Скорой переходъ изъ темноты въ свѣтъ чрезвычайно вредитъ нашему зрѣнію. Вечеромъ бываетъ намъ весьма чувствительно, когда мы, сидѣвши долго безъ свѣчи, вдругъ усматриваемъ свѣтъ; зажженная свѣча такъ поражаетъ глаза наши, что мы ихъ противъ воли должны бываемъ сжимать. Изъ сего можно заключить, сколь вреденъ долженъ быть отъ свѣчи свѣтъ для раждающагося младенца,

ца, когда онъ къ тому совсѣмъ еще не привыченъ и имѣетъ весьма нѣжные глаза, которые ко всему бываютъ чувствительны. Жалко смотрѣть, какъ такія дѣти по приближеніи къ нимъ зажженной свѣчи, сжавши крѣпко свои рѣсницы и другимъ разнымъ образомъ даютъ знать, сколько то имъ противно. Акерманъ (*) думаетъ не безъ основанія, что такое внезапное пораженіе глазъ влечетъ за собою слѣдствіе и для будущаго времени, и что можетъ быть тѣ люди, у которыхъ совершенно зрѣніе и въ глубокой старости остается невредимо, были изъ числа такихъ, кои въ малолѣтствѣ своемъ привыкали мало помалу къ свѣту. Это очень вѣроятно, говоритъ онъ, что тѣ люди, которыя имѣютъ всегда здоровые глаза, родились по большой части днемъ, что самое узналъ онъ отъ нихъ самихъ. Въ Европѣ раждается половина дѣтей ночью, и ихъ участь всегда бываетъ предъ тѣми хуже, которые выходятъ на свѣтъ днемъ; для того что въ той комнатѣ, гдѣ дитя родится,

 обы-

(*) Балдингеровъ Магазинъ для Докторовъ во второй части шестаго отдѣленія 1780 года.

обыкновенно многіе бѣгаютъ съ свѣчами; и тѣмъ самымъ наводятъ всюду блескъ; а чрезъ чуръ ужъ осторожныя бабки подставляютъ ихъ и прямо къ глазамъ новорожденнаго, не зная того, что въ одну эту минуту лишаются они его навсегда совершенно здраваго зрѣнія. Сіе примѣчаніе заслуживаетъ внесено быть почтенными женщинами въ писменный ихъ журналъ лѣчебныхъ таинствъ.

Каждая пылинка можетъ вредить глазамъ нашимъ; отъ чего и бываетъ, что у многихъ бываютъ опухлые глаза, что самое примѣтить можно и на такихъ людяхъ, которыя ходятъ прогуливаться по песчанымъ и пыльнымъ мѣстамъ, или какъ въ иныхъ домахъ заведена чистота, усыпать всегда полъ въ горницѣ мѣлкимъ бѣлымъ пескомъ, наипаче когда еще въономъ великое бываетъ собраніе людей, или когда тутъ же бываютъ малолѣтныя дѣти; отъ чего происходитъ пыль. Здѣсь вы конечно что нибудь скажете мнѣ напротивъ съ недовольнымъ видомъ, что осуждаются такія разумныя учрежденія въ домахъ; но видь то самымъ дѣломъ бываетъ.

Частое чтеніе книгъ и наипече мѣлкой печати, повреждаетъ въ короткое время и самые лучшіе глаза; безпрестанный переходъ глазъ во время чтенія натручаетъ ихъ весьма чувствительно и производитъ иногда опухоль на всемъ глазу; чаще однакожъ повреждаются отъ того жилочки, чего снаружи никакъ примѣтить не можно. Я видѣлъ, говоритъ Тиссотъ (*) многихъ людей, у которыхъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ глаза сдѣлались отъ многаго чтенія столь ощутительны, что они уже были не въ состояніи сносить болѣе свѣта, но находили себя принужденными жить и читать въ такихъ комнатахъ, коихъ темнота едва мнѣ позволяла различать буквы самой крупной печати; наипаче же несносны ихъ свѣчи, которыхъ мелькающій огонь и копоть весьма бываютъ отягчительны, и они никогда не могутъ долго сносить того свѣта, которой бываетъ отъ тонкихъ восковыхъ свѣчь. У иныхъ же глаза покажутся тотчасъ въ слезахъ, какъ скоро они прочтутъ немного страничекъ, потемнѣютъ и въ скоромъ времени ничего не въ состояніи бываютъ различать. Безпо-

(*) О здоровьѣ ученыхъ.

порядки лица, которые проиэходятъ отъ весьма сильнаго движенія жилочекъ въ глазахъ, производимаго частымъ чтеніемъ, или чѣмъ нибудь другимъ, бываютъ весьма различны и отмѣнны. Занимающіеся многимъ чтеніемъ часто видятъ въ глазахъ какъ бы нѣкоторыя искры; они полагаютъ, что сильное движеніе зрительныхъ жилокъ, когда бы оно ни случилось, не бываетъ отъ внѣшняго дѣйствованія на нихъ огня; но что оно бываетъ слѣдствіемъ нездороваго ихъ состоянія, хотя въ самомъ дѣлѣ и бываетъ то единственно отъ огня. Весьма ученый человѣкъ, господинъ Докторъ Циммерманъ, былъ также нѣкоторое время подверженъ сему нещастію.

Во всякое время предостерегать себя должно, чтобъ не читать долго книгъ мѣлкой печати, а особливо въ которыхъ буквы проходятъ на другую сторону, что бываетъ по большой части на протеклой бумагѣ; болѣе же всего избѣгать должно, чтобъ не читать ночью; слабой и мелькающій свѣтъ бываетъ тогда не менѣе для того вреденъ, какъ и лунное сіяніе.

Я не могу еще забыть одного невѣжу, которой училъ въ нижнихъ школахъ; онъ, задавая ученикамъ своимъ весьма большіе уроки, заставлялъ ихъ сидѣть за ними ночью, и дѣло ихъ въ томъ только было, чтобъ вопервыхъ упражняться въ Греческомъ языкѣ, переписывать изъ него цѣлыя отдѣленія, учить наизусть и сочинять; мѣлкія же буквы этого языка удивително какъ вредны для глазъ: то когда имъ недоставало времени исправить однимъ днемъ всѣ свои дѣла, они и просиживали для того ночи. Отъ чего нынѣ и вижу я большую часть изъ тѣхъ дѣтей какъ бы уже возмужалыхъ; глаза у нихъ весьма бываютъ тусклы и влажны, часто также въ жару и многіе сдѣлались близорукими; вся же выгода, для которой навлекли они на себя такую болѣзнь, состоитъ только въ одномъ бѣгломъ знаніи безполезнаго языка, которой едва гдѣ въ употребленіи быть можетъ; или какой нибудь другой маловажной наукѣ, съ которою и во всю свою жизнь проходишь безъ куска хлѣба. Сіе сказано для всѣхъ родителей и учителей; не менѣе также относиться должно и до всякой той работы, гдѣ глазамъ очень

при-

пристально смотрѣть должно на предлежащіе имъ предметы, что случиться можетъ у золотошвеекъ, кружевницъ и проч. Равнымъ образомъ повреждаются глаза отъ частаго плача, что дѣлаетъ слезы неуимчивыми, которыя, соединясь съ острыми соками, натираютъ и натручаютъ ихъ весьма чувствительнымъ образомъ; сіе ясно видѣть можно на опухлыхъ и красныхъ рѣсницахъ, такъ какъ и на уменьшенномъ блескѣ самыхъ глазъ.

Куреніе и нюханіе табаку выводятъ также на глаза матерію; не менѣе того и въ ближайшихъ къ нимъ частяхъ производятъ чувствительное нѣкоторое щекотаніе и ихъ натираютъ.

Покудова глаза не чувствуютъ еще слабости и блѣдности, то въ такомъ случаѣ можно и не во всемъ слѣдовать съ точнымъ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ: только я всегда совѣтую беречь глаза всевозможнымъ образомъ, для того что они подъ старость и безъ того становятся слабѣе. Какъ же скоро начинаетъ кто чувствовать слабость и темноту глазъ, или хотя малое оныхъ воспаленіе, то заранѣе стараться должно щадить ихъ гораздо болѣе и отдалять все

то,

то, что только можетъ ихъ натрутить. Начинающуюся слабость глазъ и скорую ко всему оныхъ ощутительность можно узнать изъ того, когда они по продолжительномъ чтеніи начнутъ темнѣть, чувствовать боль, видѣть предъ собою искры, или темныя какія пятны; когда рѣсницы казаться будутъ красными, часто будутъ мигать и дрожать, покрыты будутъ гнойною матеріею, станутъ также пухнуть и тому подобное; когда яснаго сіянія солнца и сыраго воздуха не въ состояніи они будутъ сносить, не почувствовавъ въ глазахъ колотья, жару, или также выхожденія влажной матеріи. Естьли сіе же самое примѣчено будетъ при сильномъ движеніи, или послѣ горячихъ напитковъ; когда дымъ, куреніе и дурной какой запахъ ощутителенъ будетъ для глазъ, или рѣсницы будутъ послѣ утренняго сна слипаться гноемъ, и наконецъ когда воспаленіе очень будетъ чувствительно и явно. Все сіе можетъ служить доказательствомъ, что глаза весьма слабы, ощутительны и несильны удерживать выходящую изъ нихъ матерію.

Въ такомъ случаѣ стараться должно всячески укрѣплять глаза и избѣгать всего того, что можетъ ихъ натручать и натирать. Естьли одна часть человѣческаго тѣла нарочито столь нѣжная и ощутительная, каковы глаза, будетъ хотя однажды повреждена, то весьма удобно при всякомъ противномъ случаѣ приведена можетъ быть въ безпокойство; почему о такой части тѣмъ большее должно имѣть раченіе. Всѣ кислыя, острыя и горячія пищи, такъ какъ и напитки, должны оставлены быть, какъ выше показано о умѣренности; наконецъ и все то, что кровь приводитъ въ волненіе, каковъ есть сильной гнѣвъ, скаканіе и танцованіе. Временемъ также, когда воспаленіе въ глазахъ бываетъ довольно явно, должно отводить мокроты внизъ; или также при умноженіи крови отворять ее, припускать піявицы, принимать чаще слабительное, ставить ноги въ теплую воду, прикладывать къ затылку хлѣбъ съ горчицею, или шпанскія мухи. Мокроты отъ глазъ могутъ также отводимы быть, когда кто часто выбривать будетъ бороду, подстригать на головѣ воло-

волосы, или брить; не менѣе сего пользуетъ здѣсь и мытье холодною водою. Кожа на головѣ сдѣлается отъ сего чистою, пары выходить будутъ въ большемъ количествѣ и съ собою пропускать будутъ остановившiяся мокроты; подрѣзанные же волосы начинаютъ тогда рости толще и крѣпче, почему и будутъ заимствовать отъ головы больше влажностей, нежели прежде. Все то вредно, что пригоняетъ мокроту къ головѣ, или препятствуетъ ей отходить назадъ; что очень случиться можетъ отъ куренiя и нюханiя табаку, отъ употребленiя благовонныхъ водъ, отъ узкихъ рубахъ, туго перевязанныхъ галстуковъ, также отъ многаго спанья и особливо послѣ обѣда; отъ низкаго изголовья во время сна, продолжительнаго нагибанiя и сильныхъ движенiй; что хотя само по себѣ и не составляетъ никакой важности, однако естьли для того случая отмѣнено будетъ, то принесетъ не малую пользу.

Не должно принуждать себя къ долгому чтенiю, и всячески стараться избѣгать весьма мѣлкой печати, или письма, и которыя притомъ еще проходятъ на

другую сторону; рѣдко читать во время ночи; самое чтеніе должно быть чаще перерываемо; при всемъ томъ хорошо имѣть передъ свѣчею какую нибудь зеленую преграду, или гладкое стекло, для того что они свѣтъ дѣлаютъ умѣренньмъ; горницы всегда обивать темными, или зелеными обоями; потому что зелень успокоиваетъ и подкрѣпляетъ наше зрѣніе. Глаза могутъ также подкрѣпляемы быть частымъ умываніемъ холодною водою; а когда сего не довольно, то примѣшивать можно къ шести, или осьми частямъ воды одну часть хорошаго вина, Французской водки, или крѣпкаго спирта, и симъ чаще умываться. Такое лѣченіе полезно во всякихъ глазныхъ болѣзняхъ, какъ отъ слабости, темноты, такъ и отъ всякой ощутительности, съ тѣмъ только различіемъ, что уже при дѣйствительныхъ глазныхъ болѣзняхъ, когда ничего не можно ни читать, ни писать, ниже шить и проч. не должно осмѣливаться самому лѣчить глаза снаружи, или что нибудь прикладывать, не посовѣтовавшись прежде съ Докторомъ; для того что и малѣйшая глазная болѣзнь, естьли она не тѣмъ

лѣ-

лѣчима будетъ, чѣмъ должно, худыя за собою влечетъ слѣдствія; во всякихъ же другихъ случаяхъ лѣченіе то не будетъ безполезно.

Наилучшій глазъ тотъ, которой и вблизи и вдали ясно можетъ разсматривать вещи, и которой вольно читать можетъ, держа на одинъ футъ отъ себя книгу. Близорукими называются тѣ, которые не могутъ различать предметовъ не оченъ въ дальномъ разстояніи отъ себя находящихся, и которые вершковъ только на семь ясно видятъ; иные же могутъ видѣть нѣсколько и далѣе. Сей болѣзни помочь можно въ самомъ ея началѣ, естьли кто будетъ смотрѣть вдаль, разсматривать по немногу мѣлкіе какіе нибудь предметы, и привыкать будетъ смотрѣть въ черную зрительную трубку безъ стекла, или также сквозь проколотую дырочку на бумагѣ, отъ чего свѣтъ бываетъ гораздо облегчительнѣе. Равнымъ образомъ можно употреблять въ семъ случаѣ и ямкою шлифованное стекло. Возрастающая же старость доставляетъ сама помощь близорукимъ; для того что дѣти не видятъ вдали по большой части отъ возвышен-

ной роговой пленочки и самаго чечевичнаго хрустальчика въ глазу; недостатокъ же сей тотчасъ наградится, какъ скоро приближится старость: потому что роговая та пленочка и хрустальчикъ въ глазу будутъ отчасу болѣе опадать и равняться.

Противной сему недостатокъ бываетъ, когда кто отдаленныя вещи яснѣе разсматриваетъ, нежели ближайшія; онъ болѣе свойственен старымъ людямъ, у которыхъ въ глазахъ хрусталикъ и роговая пленочка обыкновенно опадаютъ; также художникамъ, которые часто вдаль смотрятъ и бываютъ отъ сего неизлѣчимы. Ясный пунктъ зрѣнія у такихъ людей бываетъ не менѣе, какъ въ отдаленіи отъ глаза на пятнатцать вершковъ, или также и до трехъ футовъ. Къ облегченію служитъ здѣсь выпуклистое стекло, чрезъ которое лучи такъ скоро вмѣстѣ стекаются, что какъ бы происходили они отъ дальняго какого центра. Подъ старость отъ того не можно никакой ожидать помощи, но недостатокъ такой будетъ лишь увеличиваться.

Косые глаза бываютъ также недостаткомъ лица, которой происходитъ

отъ

отъ непорядочнаго разсматриванія какой нибудь вещи, въ которое время одинъ, или оба глаза отступаютъ отъ оси зрѣнія вправо, или влѣво, а иногда вверьхъ, или внизъ. Младенецъ удобно можетъ сдѣлаться косымъ, естьли будетъ лежать въ колыбели между двумя такими предметами, на которые онъ охотно смотритъ; когда на пр. по одну сторону будетъ что нибудь ясное, свѣча, зеркало, или оконница, а по другую его мать, или кормилица. Изъ предосторожности же, чтобъ младенца не сдѣлать косымъ, должно приставлять къ нему такую кормилицу или дѣвку, которая бы сама не была коса; притомъ надлежитъ и все то, на что дѣти охотно смотрятъ, каковы на пр. бываютъ для нихъ родители, кормилицы, или дѣвки, что также блеститъ, или ясно свѣтитъ, не наискось представлять взору младенца, но чтобы могъ онъ видѣть то въ прямой линіи. Не менѣе также стараться должно отводить дѣтей и отъ того, чтобъ они не смотрѣли на что нибудь черезъ себя. Сверьхъ того не всегда ихъ должно класть на грудь. Когда же дитя совершенно сдѣлалось ко-

 сымъ,

сымъ, то для поправленія его глазъ должно все представлять его взору съ противной отъ той стороны, на которую сошли оба, или одинъ глазъ, завязавъ полотномъ напередъ у него здоровой глазъ на нѣсколько мѣсяцовъ, когда дитя то косо однимъ только глазомъ. Естьли же обоими глазами, то прежде завязывать должно на нѣсколько дней одинъ правой глазъ, а по томъ также на нѣсколько дней одинъ лѣвой, и наконецъ симъ простымъ средствомъ привыкнетъ попорченный глазъ смотрѣть надлежащимъ образомъ. Въ Азіи подъ равноденствіемъ недостатокъ такой всѣмъ сроденъ; жители сей страны почти всѣ бываютъ косы и днемъ ничего не видятъ. У нихъ на глазахъ виденъ днемъ одинъ только бѣлокъ, а самый зрачокъ бываетъ подъ рѣсницами, что единственно и предохраняетъ ихъ отъ горящихъ лучей, которые отпрыгиваютъ отъ песчаной земли.

Частое миганіе бываетъ по большой части отъ худой привычки, когда кто старается водить рѣсницами совсѣмъ противнымъ образомъ и глаза закрываетъ попеременно. Естьли же оно бываетъ

етъ дѣйствіемъ какой нибудь заразительной болѣзни, то по прошествіи оной не продолжается уже болѣе. Сіе произойти можетъ и отъ другой какой нибудь причины; когда на пр. въ глазъ попадетъ песокъ, или пылинка какая нибудь, волосъ, табакъ, или насѣкомое и тому подобное; отъ чего и послѣдуетъ безпрестанное миганіе, теченіе слезы и воспаленіе глазъ. Впадывающія такія вещи можно вымывать водою, или выжимать изъ лузговъ пальцами; также кисточки и щипчики могутъ служить здѣсь для очищенія засоренныхъ глазъ. Желѣзныя же опилки можно удобно вытягивать магнитомъ.

Брови придаютъ лицу не малую красоту, а наипаче когда онѣ выгнуты бываютъ на подобіе дуги. Кому милы такія брови, тотъ можетъ выводить ихъ на своихъ дѣтяхъ въ молодомъ ихъ возрастѣ, разглаживая ихъ чаще съ прижимкою. Они не допускаютъ упадать въ глаза поту и насѣкомымъ; а какъ притомъ еще можно ихъ по изволенію поднимать и опускать, то при великомъ сіяніи солнца наводятъ они на глаза потребную для того времени тѣнь. Ли-

це будетъ весьма безобразно, естьли волосы изъ оныхъ выпадутъ, что наипаче случается отъ крайняго невоздержанія и сильныхъ проказъ, или ужасной коросты. Корни сихъ волосовъ засыхаютъ въ сихъ болѣзняхъ отъ остроты соковъ, и тогда уже никакой помощи ожидать будетъ не можно. Естьли они обожжены, или острижены, то опять выростаютъ.

Иногда въ бровяхъ заводятся также и вши, что бываетъ особливо у малолѣтныхъ и неопрятныхъ дѣтей; сіе насѣкомое такъ далеко въѣдается въ тѣло, что волосы отъ того можно всѣ общипать и повырвать, не доставши однакожъ его. Самое дѣйствительное отъ сего лѣкарство бываетъ мазь, сдѣланная изъ краснаго меркуріальнаго порошку и масла: ею только помазать брови нѣсколько разъ, то вши тѣ всѣ и пропадутъ; впрочемъ волосовъ не должно ни подстригать, ни вырывать. Окончавши сіе, начнемъ мы теперь безъ всякаго медленія говорить о *носѣ* и *ртѣ*.

ОТДѢ-

ОТДѢЛЕНІЕ 6.

О носѣ, ртѣ и непріятномъ дыханіи.

Не входя въ подробное разсматриваніе носа, всякъ думать будетъ, что онъ ни малой красоты не дѣлаетъ; но напротивъ того онъ много участвуетъ въ оной. Носъ занимаетъ самое первое мѣсто, начинается сверьху и опадаетъ вдругъ на лицѣ, которое тѣмъ хуждшій получаетъ видъ, чѣмъ онъ бываетъ безобразнѣе. Ему должно быть со всемъ тѣломъ въ надлежащей пропорціи, не долженъ онъ быть ни великъ, ни малъ. Непропорціональной большой носъ не можетъ еще почесться гнуснымъ какимъ нибудь недостаткомъ; для того что онъ придаетъ важный видъ, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ Философическихъ Физіогномиковъ, означаетъ тонкій разумъ. Но маленькой носокъ на большомъ тѣлѣ, представьте себѣ, какъ не будетъ это гнусно? Сколь смѣшно и безобразно казаться будетъ отъ того все лицо! Такой недостатокъ можно удобно исправить въ молодыхъ лѣтахъ, когда кто носъ будетъ чаще вытягивать, гладить его и потирать; для того что онъ тогда мо-

жетъ вытягиваться и теченіе соковъ можетъ повсюду разводимо быть, равно какъ и самыя нѣжныя части носа. Носъ можетъ безобразнымъ быть отъ разныхъ причинъ: когда или будетъ широкъ, или тонокъ, либо коротокъ и плоскъ; что однакожъ рѣдко бываетъ отъ природы, но по большой части отъ нехорошей привычки малыхъ дѣтей. Привычка сія бываетъ, когда они безпрестанно хватаются за носъ, трутъ его, ковыряютъ въ немъ, или часто сморкаютъ. Частое нюханіе табаку имѣетъ не меньшее въ томъ участіе, а наипаче когда еще табакъ бываетъ крѣпокъ и остръ. Отъ него собираются соки въ одно мѣсто, и самыя нѣжныя части отъ того краснѣютъ и надуваются. Одинъ противной видъ ноздрей и черныя капли, висящія часто на концѣ носа, кажутся быть довольными сдѣлать презрѣннымъ употребленіе сего гнуснаго табаку, по крайней мѣрѣ для такого пола, которой желаетъ быть красивымъ. Толстой, широкой и крѣпкой носъ очень скоро можно сдѣлать острымъ, естьли только чаще его будешь сжимать и вытягивать пальцами, такъ какъ и острый носъ, противнымъ

нымъ тому дѣйствіемъ сдѣлать можно тупымъ. У дѣвушекъ плоской носъ долженъ быть вѣроятнымъ знакомъ щастливаго будущаго замужства, говоритъ одна госпожа Совѣтница; для того что Египетская ворожея ей самой то открыла, когда сказала ей, что дочка ея по сей самой причинѣ будетъ имѣть нѣкогда богатаго и знатнаго сожителя — Я вамъ желаю тогожъ самаго, госпожа Совѣтница; увѣренъ только будучи, что плоской носъ ни мало въ томъ не поможетъ. Иногда конецъ носа растетъ внизъ, или вверьхъ, что самое даетъ весьма гнусный видъ; это бываетъ отъ того, когда дѣти привыкли сморкать и гладить носъ всегда на одну сторону. Въ молодыхъ лѣтахъ частое оглаживаніе съ противной тому стороны, приводитъ его опять на свое мѣсто. Носъ на лицѣ играетъ нѣмую особу; но ротъ напротивъ того имѣетъ важныя дѣйствія. Онъ почти ежеминутно движется, пропускаетъ изъ себя слова, и какъ по сему самому часто устремляемы бываютъ на него взоры другихъ и разсматриваемы прелести, или недостатки онаго, то ни мало не будетъ излишно имѣть попече-

ніе

ніе и о красотѣ онаго. Ротъ служитъ еще при всемъ томъ для поцѣлуевъ, что конечно не малость. Недостатки его бываютъ по большой части отъ дурной привычки: когда дѣти безпрестанно играютъ на ртѣ своими пальцами, хватаются за него, обгрызываютъ на пальцахъ ногти, жуютъ что нибудь, обкусываютъ на губахъ кожу, или часто по немъ щелкая, приводятъ его въ движеніе.

Отъ холоднаго и жестокаго вѣтра облупляется на губахъ нѣжная кожа, и иногда причиняетъ тѣмъ великую боль. Сему помочь можно, естьли жесткая и треснутая кожа смягчена будетъ свѣжими густыми сливками, коровьимъ масломъ, помадою, сладкимъ миндальнымъ масломъ, шеколаднымъ масломъ, или лекательнымъ бальзамомъ; природная краска сохранена будетъ чрезъ сіе средство наилучшимъ образомъ. Для сведенія пузыриковъ, которые бываютъ на рту, можетъ служить Аглинской пластырь. Естьли такіе пузырики и лупленыя кожи происходятъ отъ внутренняго жара и остроты соковъ, то должно поступать, какъ выше сказано о внутреннемъ поврежденіи соковъ.

Ки-

Кислыя, острыя и соленыя кушанья совсѣмъ должны быть отмѣнены; отъ многаго употребленія уксуса и другихъ кислыхъ вещей губы дѣлаются совсѣмъ блѣдными и синими. Какое безобразіе причиняютъ кислыя и острыя вещи для красоты! Естьлибъ я былъ дѣвушкою, то права бы во всю мою жизнь не сѣлъ ни одного кислаго куска. Сихъ малыхъ наставленій довольно будетъ, какъ я думаю, чтобъ сдѣлать для поцѣлуевъ каждый ротъ прекраснымъ и пріятнымъ.

Хотя дыханіе само по себѣ и не относится до красоты; но бываетъ однакожъ въ столь тѣсномъ съ нею союзѣ, что и прекрасная особа не будетъ на себѣ болѣе имѣть прелестей, какъ скоро чувствуемъ будетъ отъ нее нехорошій духъ. У многихъ дыханіе бываетъ столь противно и заразительно, что оно какъ бы язва доходитъ до всякаго къ нему приближающагося и его задушаетъ. Слѣдовательно тѣмъ, которые совершенно хотятъ другимъ нравиться, должно всячески стараться имѣть пріятной во рту духъ.

Противный духъ можетъ быть отъ многихъ причинъ. Нечистота, когда

кто

кто рѣдко вымываетъ ротъ и очищаетъ отъ маркой склизи, бываетъ по большой части причиною, что духъ изо рта бываетъ непріятной, а особливо естьли кто часто пьетъ вино, ѣстъ рѣдьку, чеснокъ, лукъ, сыръ и много мяса. Всякой можетъ примѣтить, что собаки издаютъ отъ себя весьма омерзительный запахъ, когда онѣ много наѣдятся мяса. Какъ скоро болѣзнь какая дѣлается на тѣлѣ явною, или желудокъ бываетъ нечистъ и кровь попорчена, то и духъ примѣчается въ то время непріятнымъ. Въ иныхъ болѣзняхъ запахъ изо рта бываетъ весьма несносенъ. Нарывы въ легкомъ, на деснахъ, во рту и въ горлѣ, также невычищаніе рта, на зубахъ камень, склизь и гнилые зубы, производятъ равнымъ образомъ заразительной запахъ. Многія лѣкарства, которыя хотя сами по себѣ и не издаютъ худаго запаху, но въ горлѣ однакожъ возбуждаютъ непріятной духъ, что наипаче бываетъ отъ меркуріяльныхъ лѣкарствъ. Ртуть производитъ еще за нѣсколько дней слюнотеченія непріятной изо рта запахъ: равнымъ образомъ и бѣлилы, когда онѣ составляются изъ ртути, дѣла-

дѣла-

лаютъ духъ противнымъ. Мнѣ знакома одна прекрасная и притомъ здоровая женщина, которая однакожъ отъ многаго употребленія бѣлилъ и румянъ сдѣлала ротъ свой вмѣстилищемъ заразительнаго духа; всякъ плѣнится прекраснымъ и прелестнымъ ея лицемъ, но всякой также почувствуетъ и отвращеніе, какъ скоро подступитъ къ ней ближе и услышитъ заразительной отъ нее духъ. Вотъ какую производитъ онъ перемѣну, дражайшія красавицы! Не должно ли сіе удержать васъ отъ употребленія бѣлилъ и румянъ? Противной духъ можетъ также произойти отъ долгаго непринятія пищи и питья; почему и здоровой человѣкъ, когда не поѣстъ чего нибудь поутру, издаетъ отъ себя непріятной запахъ. Куреніе табаку также сюда должно быть причислено; языкъ, десны и зубы бываютъ отъ того мало помалу покрываемы склизью, отъ которой и дыханіе въ скоромъ времени портится. И такъ кто не хочетъ другимъ быть противнымъ чрезъ свое непріятное дыханіе, тотъ наипаче стараться долженъ о чистотѣ рта и зубовъ. Поутру какъ скоро кто встанетъ, вымывать долженъ

ротъ

ротъ холодною водою. Зубы чистить щеточкою и языкъ оскабливать можно тупымъ ножичкомъ, что самое должно дѣлать послѣ обѣда и послѣ ужина. По прошествіи же нѣкотораго времени, когда то продолжаемо будетъ безъ малѣйшей лѣности, всякой почувствуетъ перемѣну прежняго непріятнаго запаху. Вымываніе и очищеніе рта щеточкою поутру, послѣ обѣда и ввечеру, естьли взять вмѣстѣ, составитъ всего времени не болѣе, какъ минутъ десять: то у когожъ недостанетъ на то столь малаго времени? Многія женщины просиживаютъ и безъ сего большую половину дня за своимъ туалетомъ. Кто столь уже нерадивъ, что не захочетъ наблюсти чистоты въ своемъ ртѣ, тотъ не много отойдетъ отъ нечистоплотныхъ Лапландцовъ, которые соскабливаютъ ножемъ съ своего лица потъ и его по томъ лижутъ, руки свои очищаютъ одною только слюною и лизаніемъ, и, что всего отвратительнѣе, ѣдятъ еще насѣкомыхъ, какъ собаки своихъ блохъ. Омерзительный запахъ, которой причиняютъ болѣзни, пропадаетъ въ то самое время, какъ онѣ пройдутъ. Естьли же причиною тому гнилые зубы,

то

что ихъ должно вылѣчивать. Для заглушенія отвратительнаго запаху можно жевать, или держать во рту корицу, гвоздику, лимоны, анисъ и прочее тому подобное. Сверьхъ того ротъ вымывать нѣсколько разъ днемъ душистыми водами. Въ противномъ же случаѣ такой человѣкъ остыдитъ себя и заставитъ очень худо о себѣ думать, естьли онъ въ разговорѣ съ какою нибудь особою будетъ близко къ ней подходить и дышать прямо на лицо.

Здѣсь имѣю я случай поговорить нѣсколько о томъ, что всякому будетъ пріятно и полезно, то есть о цѣлованіи. Я надѣюсь сими немногими строками придать моей книгѣ особенную цѣну, и сдѣлать ее наипаче тѣмъ выгодною для такихъ красавицъ, которыя сами охотно цѣлуютъ и отъ другихъ не безъ удовольствія принимаютъ поцѣлуи, ежели скажу имъ, въ какомъ положеніи должны онѣ быть, чтобъ ихъ поцѣлуи были нѣжны, и какія напротивъ того непріятности могутъ послѣдовать отъ неосторожныхъ поцѣлуевъ. Естьли всѣ прочія отдѣленія казались довольно скучными для красавицъ и не были ими читаны, то

я подлинно знаю, что сіи листочки о поцѣлуяхъ, какъ бы то ни было, но читаны ужъ будутъ.

Когдабъ я былъ школьной учитель, то могъ бы здѣсь распространиться и вдоль и поперекъ, что значитъ самъ по себѣ поцѣлуй; я бы привелъ различные классы поцѣлуевъ и раздѣлилъ бы ихъ на любовные, дружескіе, на пріятные и противные, добровольные и принужденные; и такъ далѣе: но это все излишно. Кто не знаетъ, что собственно значитъ поцѣлуй, тотъ пусть съ кѣмъ нибудь поцѣлуется, или себя дастъ поцѣловать, и тогда онъ узнаетъ, что такое поцѣлуй. Я буду здѣсь говорить о такихъ поцѣлуяхъ, которые могутъ итти ко всякому и въ какомъ бы случаѣ ни было.

Чтобъ цѣловать другихъ и самому съ пріятностію быть цѣлуему, должно болѣе всего стараться имѣть пріятный запахъ изо рта. Естьли вы, государыня моя, хотя малую чувствуете въ ономъ порчу, о! то цѣловаться для васъ не будетъ выгодно; я увѣряю васъ, что вы очень мало возбудите въ томъ удовольствія, съ которымъ поцѣлуетесь; но больше скуки и отвращенія, и сіе самое

вы

вы тотчасъ примѣтите изъ его холоднокровія. И такъ я долженъ вамъ сказать, естьли только слова мои будутъ приняты, не цѣловаться въ такомъ случаѣ, дабы чрезъ то самое не быть для другихъ противнымъ. Прежде всего не цѣлуйтесь утромъ, когда вы еще ничего не кушали и не пили; для того что и здоровой человѣкъ издаетъ отъ себя въ такомъ случаѣ непріятный духъ; по томъ естьли вы принимали лѣкарство, имѣете наружную какую нибудь болѣзнь и особливо попорченной желудокъ, или другое что нибудь такое (но вы меня разумѣете): во всѣхъ такихъ случаяхъ теряетъ поцѣлуй свою цѣну, потому что въ это время запахъ бываетъ чрезвычайно отвратителенъ. Несравненно однакожъ худшія произведетъ поцѣлуй слѣдствія, естьли зубы и десны будутъ попорчены и покрыты склизью и опухнутъ, или когда легкое не будетъ здорово. Равнымъ образомъ и тогда всякому отказывать должно въ поцѣлуѣ, естьли кто кушалъ рѣдьку, чеснокъ, лукъ, сыръ и тому подобное. Изъ всего видите вы, что ротъ и зубы отмѣнно содержаны должны быть въ чистотѣ, естьли кто хочетъ цѣлу-

емъ быть съ удовольствіемъ. Языкъ должно поутру ежедневно оскабливать, зубы чистить щеточкою и ротъ вымывать нѣсколько разъ свѣжею водою. Когдажъ кто имѣетъ охоту цѣловаться, не издавая отъ себя хорошаго запаху, тому я совѣтую жевать что нибудь пріятное, какъ на пр. конфекты, корицу, гвоздику, лимоны и другія тому подобныя вещи. Господамъ же, которые курятъ табакъ, долженъ я здѣсь шепнуть немного на ухо. Имъ совсѣмъ не должно поцѣлуями своими наскучивать прекрасному полу. Отвратительной запахъ, которой востаетъ изъ окуреннаго ихъ горла, можетъ совершенно удушить чувствительную красавицу. Нѣжная одна госпожа М * * * пришла въ обморокъ и упала безъ чувствъ на землю, когда ее поцѣловалъ господинъ Н * * * отъ котораго несносно пахло табакомъ. Влюбленный этотъ господинъ почелъ было сей обморокъ за скорое и жаркое дѣйствіе своего поцѣлуя; но вскорѣ узналъ совсѣмъ тому противное, какъ осердившаяся за сіе госпожа М * * * по перенесеніи обморока сдѣлала ему не очень учтивое привѣтствіе, и въ гнѣвѣ своемъ при немъ

же

же разбила любезную его пѣнковую трубку, которую онъ многіе уже годы съ великимъ искусствомъ окуривалъ, и готовъ былъ цѣлой день ее выхваливать; угрожая ему притомъ уничтоженіемъ всей дружбы и запрещеніемъ всякаго съ собою обхожденія, естьли онъ еще хотя однажды покусится ее поцѣловать, не оставивъ сего гнуснаго порока. Господинъ Н*** послѣдовалъ ея совѣту, и госпожа М*** цѣлуетъ его теперь сама охотно и съ удовольствіемъ принимаетъ его поцѣлуи. Вотъ что бываетъ съ охотниками до курительнаго табаку. Вообще это бы было гораздо похвальнѣе, когдабъ такіе господа пощадили обхожденіемъ своимъ нѣжный полъ.

Цѣлованіе не только можетъ быть противно и скучно, но также и вредно; по сему сколь опасное это дѣло, цѣловать и быть цѣлуему! Легкіе въ груди нащей бываютъ орудіемъ, чрезъ которое изъ крови доставляемы бываютъ заразительныя частицы. Духъ во рту можетъ по сему содержать въ себѣ множество вредныхъ частицъ, которыя другой однимъ поцѣлуемъ на себя навлекаетъ. Равнымъ образомъ слюна можетъ вредна

быть и переходить отъ одного къ другому. И такъ естьли цѣлованіе часто бываетъ съ такимъ человѣкомъ, которой нездоровой имѣетъ духъ во рту, то отъ сего могутъ и съ другимъ последовать весьма худыя слѣдствія. Нѣкоторой ученой мужъ пишетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что онъ отъ одной женщины, страждущей чахотною болѣзнію, былъ часто цѣлуемъ, и отъ сего самаго получилъ онъ самъ такую же болѣзнь, такъ что наконецъ принужденъ былъ отказывать поцѣлуямъ той особы.

Но вотъ что всего ужаснѣе! Вы услышите теперь отъ меня то, чего едва отъ поцѣлуя ожидать можно. Тотъ же самой мужъ объявляетъ чрезвычайно заразительное дѣйствіе отъ поцѣлуя. Одинъ господинъ имѣлъ страшную опухоль на лѣвомъ глазу, что причиняло ему чрезвычайную боль, и сверьхъ того на рѣсницахъ были венерическіе прыщики. Онъ долго лѣчился, и наконецъ помощію ртути избавился отъ сей болѣзни. Больной сей говорилъ послѣ того, что его одна женщина часто цѣловала въ лѣвой глазъ. Боже сохрани меня и всякаго отъ такихъ поцѣлуевъ!

Равно-

Равномѣрно вредить могутъ поцѣлуи старыхъ и больныхъ людей; для того что такія особы имѣютъ по большой части въ своемъ дыханіи гнилыя, заразительныя и острыя частицы. Болѣе же всего стеречься должно избѣгать поцѣлуевъ такихъ женщинъ, которыя много теряютъ для своего лица бѣлилъ и румянъ; отъ нихъ можно очень скоро заразиться; такіе же поцѣлуи бываютъ и отъ людей, имѣющихъ сгнилые, нагорѣлые и черные зубы. Женщины, которыя по неосторожности допускаютъ себя цѣловать и лизать собакамъ, или кошкамъ, поступаютъ въ семъ случаѣ также худо; потому что собаки и другія такія животныя имѣютъ всегда непріятный духъ, не упоминая о томъ, что онѣ весьма часто бродятъ по гнусной нечистотѣ; почему и могутъ очень удобно причинить какой нибудь вредъ нѣжной дѣвушкѣ; и отъ того-то бываетъ, что такія госпожи часто имѣютъ на рту шелуди, не зная притомъ, отъ чего бы это произойти могло. Я вамъ скажу, это бываетъ, государыни мои, отъ коростовой вашей постельной собачки. — Чѣмъ моложе и нѣжнѣе бываютъ цѣлуе-

мья, тѣмъ сильнѣе имѣютъ онѣ на себѣ дѣйствіе поцѣлуевъ старыхъ и нездоровыхъ людей. Изъ сего видно, съ какимъ разборомъ должно цѣловать и быть цѣлуему. Кому мило свое здоровье и пріятна красота, тотъ пусть цѣлуетъ только здоровыхъ, молодыхъ и пригоженькихъ дѣвушекъ; а сіи должны взаимно даваться цѣловать однимъ только молодымъ и здоровымъ мущинамъ. Кто же не хочетъ имѣть сего разбору въ поцѣлуяхъ, тому лучше ни съ кѣмъ не цѣловаться. Старые мущины и женщины, нездоровыя и заразительнаго духа люди, только могутъ цѣловаться съ людьми такого же возраста и состоянія.

ОТДѢЛЕНІЕ 7.

О зубахъ.

Пріятность рта болѣе сдѣлается превосходною, когда при отверзтіи и движеніи онаго видѣнъ будетъ рядъ бѣлыхъ и твердыхъ зубовъ. Естьли же у кого зубы разноцвѣтные, рѣдкіе, желтые, или черные, тотъ пусть лучше никогда не развѣваетъ своего рта; это по крайней

ней мѣрѣ не обстыдитъ ужъ его лица. Не пропадаютъ ли въ одно мгновеніе всѣ прелести и возхитительная красота лица, да и всего тѣла той особы, у которой во рту видны гнилые зубы, или только половина оныхъ, и естьли еще она къ тому непріятный издаетъ отъ себя духъ? Изъ сего видно, что имѣть раченіе о чистотѣ зубовъ не есть безполезно, кромѣ того, что здоровые зубы придаютъ лицу особенную красоту, служатъ также къ удобнѣйшему разжевыванію пищи и къ ясному выговору.

Зубы состоятъ изъ твердаго и жесткаго вещества; они внутри пусты и снаружи покрыты бѣлымъ и густымъ существомъ, такъ какъ бы нѣкоторою стекловатостію; получаютъ же ростъ свой отъ сосудовъ, которые проходятъ въ зубной корень чрезъ отверзтія. Когда сіи отверзтія начнутъ подъ старость заростать и зубы не будутъ себѣ получать пособія къ росту, то они и остаются безъ всякаго увеличиванія, начинаютъ трястись и наконецъ выпадаютъ. Обыкновенно бываетъ во рту 32 зуба, 16 въ верьху и столько же въ низу. Они раздѣляются на три рода: четыре спереди называются передними,

слѣдующіе же за ними по зубу съ обѣихъ сторонъ средними, а послѣдніе десять зубовъ называются коренными, которыхъ также бываетъ по пяти на сторонѣ; сіе раздѣленіе какъ въ верьху, такъ и въ низу должно быть одинакое.

Не малая отъ того бываетъ польза, когда зубы съ молодыхъ еще лѣтъ содержаны будутъ въ чистотѣ. Родители должны особенно тогда быть рачительны для дѣтей, какъ зубы начнутъ только у нихъ выходить, дабы при перемѣнѣ оныхъ послѣдующіе надлежащимъ образомъ вступили на мѣста первыхъ и не выростали бы по двое. Для произведенія сего самымъ дѣйствомъ, ничего болѣе не нужно, какъ выдергивать качающіеся зубы, и чрезъ то давать мѣсто слѣдующимъ за оными зубамъ. Когда сіе удачно будетъ сдѣлано и зубы начнутъ рости, какъ должно, то надобно тогда пріучать дѣтей, чтобы они вымывали ротъ всякое утро и всегда послѣ обѣда холодною водою, и зубы очищали бы отъ всякой налипающей на нихъ слизи; отъ чего зубы и десны всегда будутъ здоровы и тверды. Не должно позволять дѣтямъ, чтобъ они употребляли

много

много сладкихъ и кислыхъ пищь, такъ какъ и напитковъ. Большая часть конфетчиковъ имѣютъ зубы черные и совсѣмъ испорченные. Впрочемъ же зубы ничто такъ скоро попортить не можетъ, какъ очень горячія, или холодныя кушанья и напитки; отъ сего самаго и бываетъ, что повара и поварихи очень скоро теряютъ свои зубы. Вредное отъ того дѣйствіе бываетъ еще гораздо скорѣе, когда холодъ и теплота на зубахъ въ одно время перемѣняются; естьли на пр. послѣ горячей пищи тотчасъ будетъ кто нибудь пить холодное. Напоминать должно дѣтямъ, чтобы они не жевали одною только стороною, и не оставляли бы зубовъ на другой сторонѣ безъ всякаго употребленія; отъ чего они покрываются каменною корою и вскорѣ потомъ повреждаются, такъ какъ и та самая сторона отъ всегдашняго жеванія можетъ изтереться и ослабѣть, почему и бываютъ зубы на одной сторонѣ всегда менѣе, нежели на другой. Не позволительно также дѣтямъ чистить въ зубахъ ножемъ, вилками, иглами и тому подобнымъ; для того что сими жесткими инструментами удобно раздви-

нуть

нуть можно зубы и сдѣлать ихъ рѣдкими; одними только перушками и обвостренными лучинками можно чистить зубы безъ всякаго вреда; потому что они тонки и гибки и никакой на себѣ не имѣютъ нечистоты. Костяныя зубочистки не столько уже хороши, для того что онѣ бываютъ упруги и толсты. Изъ металловъ бываютъ жестки и негибки, сверьхъ же того заразительны для зубовъ, почему и вредятъ гораздо болѣе прочихъ. Зубы могутъ отъ всякой малости испортиться, ослабѣть и совсѣмъ выломаться. Невѣжество родителей, нерадивое воспитаніе и худая привычка бываютъ причиною многихъ такихъ недостатковъ. Зубъ легко можно выломить, разкрошить, или сдвинуть его съ своего мѣста, когда кто не осторожно будетъ грызть орѣхи и другія какія твердыя зерны; естьли также держать будетъ въ зубахъ жесткія и тяжелыя вещи. Равнымъ образомъ и то предосудительно, естьли лѣнивая какая дѣвка при шитьѣ будетъ перегрызывать зубами нитку; почему и дѣтямъ не надлежитъ обгрызывать часто своихъ ногтей, или чего нибудь дру-

другаго. Отъ такой худой привычки могутъ родители, пекущіяся о благѣ своихъ дѣтей, предостеречь ихъ и отучить еще въ самой ихъ молодости. Дѣти же, будучи предостережены отъ такой вредной привычки, естьли къ тому еще ежедневно чистить будутъ зубы щеточкою, никогда разноцвѣтныхъ зубовъ имѣть не будутъ, но навсегда останутся они у нихъ бѣлыми и крѣпкими.

Естьли же зубы покрыты будутъ корою подобною винному камню, то чищеніемъ водою посредствомъ щетки не можно будетъ оной свести, а для того употреблять должно что нибудь такое, что бы скорѣе приставать могло къ липкой той нечистотѣ и оную стереть. Самымъ лучшимъ для сего средствомъ бываетъ сженый хлѣбъ, приведенный въ порошокъ: симъ тереть должно сряду нѣсколько дней. Когда же порошокъ сей не въ состояніи будетъ свести ту липкую матерію, то употреблять можно натертой изъ раковины порошокъ, но только не всякой день. Кислые и острые порошки, каковы бы они ни были, всегда бываютъ вредны; они сводятъ съ зубовъ глянецъ и дѣлаютъ ихъ ноздреватыми;

ка-

каковъ на пр. креморъ тартари; солѣ; шмергель, кораллы и другіе симъ подобные камни. Естьли зубы не будутъ имѣть густой своей свѣтлости, которая ихъ покрываетъ, то они сдѣлаются столь нѣжны, что теплота и холодъ; пища и питье равно причинятъ имъ бубутъ боль и сдѣлаютъ ихъ въ скоромъ времени черными. Слѣдующій конфектъ былъ очень одобряемъ въ пятомъ отдѣленіи Франкфуртскаго еженедѣльнаго Медицинскаго Изданія, какъ такое средство; помощію котораго зубы сдѣлать можно чистыми и бѣлыми, а десны крѣпкими и здоровыми; сверьхъ же того изцѣляются малыя во рту опухоли, которыя произходятъ отъ нечистоты онаго. Онъ составляется такимъ образомъ: берется 6 грановъ мѣлко истертой жемчужной раковины, 3 грана шенелевой соли; 2 грана просѣяннаго пеплу изъ розмариновъ; по одному грану мѣлкаго порошку драконовой крови и Японской земли, 2 грана кармину, 4 капли дистиллированнаго гвоздичнаго масла и серебариннной патоки, сколько будетъ потребно для составленія того конфекта. Симъ конфектомъ тереть должно по-

поутру зубы и по томъ вымывать ротъ свѣжею водою. Также и слѣдующій порошокъ очень будетъ полезенъ, чтобъ согнать съ зубовъ кору, подобную винному камню; и возвратить деснамъ природное ихъ качество. Надлежитъ взять сженаго оленьяго рога, Флорентинскаго фіалковаго корня; Перувіанской корки и смирны, каждаго по одному золотнику въ составъ и привесть по томъ въ порошокъ; что послѣ и брать мягкою щеточкою и оною тереть зубы во всякіе четыре, или восемь дней однажды. Сіи средства и хорошо показанное обереганіе зубовъ могутъ навсегда удержать зубы въ природномъ ихъ цвѣтѣ и сдѣлать твердыми; не понудивъ никого давать хорошую плату зубному лѣкарю за то только, что онъ осмотритъ ротъ.

Косые зубы причиняютъ многія затрудненія; они препятствуютъ жевать, портятъ выговоръ, безобразятъ лице, причиняютъ также опухоль на языкѣ, на губахъ и щекахъ, естьли не будутъ вырваны и приведены въ природной порядокъ. Они ростутъ косо въ то время, когда между зубами зараждается винной камень, или когда еще первые

зубы

зубы не выпали. Широкія и ослабѣвшія ямочки, въ которыхъ бываютъ зубы, также выломленіе оныхъ сильнымъ какимъ ударомъ, бываютъ тому часто причиною. Косой зубъ должно только чаще прижимать полегоньку къ надлежащему его положенію, то онъ мало помалу и будетъ приходить на свое мѣсто. Когда же причиною тому рѣпной зубъ, то его должно вырвать.

Зубы качаются отъ разныхъ причинъ: либо отъ мягкихъ десенъ и весьма широкихъ или узкихъ ямочекъ, въ которыхъ они стоятъ, либо отъ опухлости и снѣденія зубнаго корня. Сіе удобно также произойти можетъ отъ сильнаго потрясенія зубовъ, скорбутной болѣзни; отъ внутренняго и внѣшняго употребленія ртути. Естьли ртуть бываетъ тому причиною, что зубы качаются, то оную выводить должно чистительными лѣкарствами; впрочемъ же ротъ чаще надлежитъ мыть крѣпительными водами. Отвариваніе стягивающихъ и крѣпительныхъ травъ, красное вино, спиртъ и разведенная въ канфарномъ спиртѣ драконова кровь, бываютъ въ семъ случаѣ очень полезны. Для красоты нѣтъ большаго

шаго ущерба, какъ естьли зубъ совершенно выпадетъ; естьли же выламливаются передніе зубы, то не только страждетъ отъ того красота, но и выговоръ бываетъ несравненно хуже. При выпаденіи коренныхъ зубовъ щеки впадаютъ на ихъ мѣста, отъ чего лице получаетъ весьма нехорошій видъ. Здѣсь могу я совѣтовать, чтобъ зубы не скоро давать вырывать, когда они будутъ имѣть какую нибудь боль. Но естьли съ кѣмъ случится такое нещастіе, что зубъ гніетъ и причиняетъ тѣмъ несносную боль, то въ такомъ случаѣ согласиться лучше вырвать тотъ зубъ, дабы и ближайшіе къ нему не подвергались той же опасности, а вмѣсто онаго вставить искусно выдѣланной зубъ. Кромѣ сей болѣзни вырываніе зубовъ ни въ какомъ случаѣ болѣе не поможетъ. Естьли кто нечаяннымъ какимъ образомъ вышибетъ себѣ зубъ, то его не должно въ ту же минуту вырывать, для того что онъ опять врости можетъ, естьли только будетъ прижимаемъ пальцами на свое мѣсто и во время ѣды пощадится нѣсколько дней; притомъ употреблять можно крѣпительную для рта воду, или водку, отъ чего десны очень крѣпко

 сжи-

сжимаются. Не менѣе также и то безобразитъ красоту, когда одинъ зубъ длиннѣе прочихъ. Такой недостатокъ бываетъ или отъ изобилія растительныхъ соковъ, или отъ недостатка оныхъ въ противулежащемъ зубѣ; такой зубъ, оставаясь ниже предъ прочими, не можетъ причинять препятствія въ ростѣ противъ его стоящему зубу, отъ чего и выростаетъ онъ длиннѣе прочихъ. Въ семъ случаѣ ничто болѣе не поможетъ, какъ зубная пилка, которою снимается излишняя длина.

Желтый, смуглый и черный цвѣтъ на зубахъ даетъ имъ весьма непріятный видъ; пестрота оныхъ бываетъ отъ нечистоты во рту, горячей пищи, острыхъ соковъ, отъ старости, курительнаго табаку, также отъ многаго употребленія соли и отъ лѣкарствъ, въ которыхъ бываетъ минеральная кислота, какъ на пр. сженые квасцы и селитренный спиртъ, или крѣпкая водка. Зубы хотя и будутъ отъ сего въ скоромъ времени бѣлы, но свѣтлость ихъ вскорѣ по томъ измѣнится; они сдѣлаются тусклыми, дикими и черными, а наконецъ и начнутъ крошиться. Скорбутныя, Французскія

Аглин-

Аглинскія болѣзни, также и другія симѣ подобныя, сводятъ съ зубовъ природной ихъ цвѣтъ; почему у матросовъ и бываютъ зубы по большой части желтые и смуглые. Ртуть всегда даетъ зубамъ непріятной цвѣтъ, хотя бы она употреблянема была снаружи или снутри. Равнымъ образомъ и бѣлилы, которыя составляются изъ ртути, имѣютъ такое же дѣйствіе. Опытъ тому можно видѣть ежедневно на такихъ женщинахъ, которыя часто бѣлятся и румнятся. Золотыхъ дѣлъ мастера и другіе художники, работающіе ртутью, получаютъ также отъ того зубы темноцвѣтные. Какимъ образомъ чистить зубы, о томъ было выше сказано. Когда перемѣна произходитъ отъ невоздержанія, или скорбутной болѣзни и другой тому подобной, то въ такомъ случаѣ вылѣчиваются они скоро.

Когда зубы бываютъ черны, покрыты склизью и притомъ крошатся, то сіе называется гниль зубовъ, что бываетъ по большой части у такихъ, которые часто имѣютъ на зубахъ кору виннаго камня, употребляютъ минеральную кислоту, также ртутныя бѣлилы, или румяны. Представя себѣ такіе припадки, производи-

мые бѣлилами и румянами, не должны ли всѣ женщины избѣгать оныхъ какъ бы какой нибудь язвы, зная, что они столь худыя ведутъ за собою слѣдствія! Я разскажу теперь страшный анекдотецъ для такихъ красавицъ, которыя слишкомъ разумны. Одна госпожа спросила у меня недавно, можно ли для зубовъ употреблять крѣпкую водку, разведя водою? Никакъ, государыня, сказалъ я ей, но это болѣе еще имъ вредитъ, и естьли вы хотите, чтобъ зубы ваши были здоровы и красивы, то я дружески совѣтую вамъ не употреблять сихъ вредныхъ лѣкарствъ. — А моя такъ покойная матушка получила это отъ блаженной бабушки за особенное нѣкоторое таинство, и мнѣ его очень одобрила. — Я въ этомъ не спорю; но только и матушка ваша, сколько мнѣ помнится, имѣла весьма нехорошіе зубы: то изъ сего видно, что таинство ея не имѣло и для нее похвальнаго своего дѣйствія. — Однакожъ я опробую его хотя однажды, господинъ Докторъ? покойная моя матушка конечно напрасно его хвалить не будетъ. — Это въ вашей волѣ. Словомъ, она въ семъ случаѣ такъ поступила, какъ

и всѣ разумныя женщины; она начала то употреблять: зубы вскорѣ сдѣлались къ великому ея удовольствію бѣлыми; но спустя по томъ немного времени, начали они чернѣть, сдѣлались тонкими и совершенно начали гнить. Естьли начальная причина оной гнили зубовъ бываетъ отъ какой нибудь болѣзни, какъ на пр. отъ оспы, кори, скорбуту, Французской болѣзни, рака, Аглинской и другихъ какихъ болѣзней: то тогда стараться только должно ихъ напередъ вылѣчивать. Куреніе табаку и частое употребленіе сахару можетъ равнымъ образомъ произвесть на зубахъ гарь. Болѣзнь сія выводится полосканіемъ изъ руты и шалфеи; можетъ также истребляема быть ѣдкими какими нибудь лѣкарствами; для сего и дѣлаютъ маленькой сверточекъ изъ хлопчатой бумаги, и накропивъ его гвоздичнымъ и коришневымъ масломъ, кладутъ на больной зубъ; такъ какъ и выжиганіе онаго помощію инструмента можетъ служить въ семъ случаѣ не безъ пользы; или дать его вырвать. Когда какое нибудь пятно покажется на зубу, то его стоитъ только почистить терпужкомъ.

Гнилой зубъ производитъ очень худыя дѣйствія: отъ него бываетъ чрезвычайно противной изо рта духъ, несносная боль и сверьхъ того заражаетъ прочіе зубы; причиняетъ также вереды и опухоли на деснахъ и на языкѣ, а иногда также и воспаленіе глазъ. Онѣмѣніе зубовъ не составляетъ никакого важнаго припадка, для того что оно само собою скоро проходитъ. Сіе бываетъ отъ жеванія грубыхъ плодовъ, отъ леденцу, также отъ кислыхъ вишней и смородины. Должно только жевать какіе нибудь орѣхи, или сладкой миндаль, и прикладывать къ зубамъ теплой платокъ, то оно и пройдетъ. Вообще же зубы могутъ предостережены быть отъ всего того, что ихъ безобразитъ, или придаетъ имъ гнусной цвѣтъ, также отъ гнили, которая дѣлаетъ ихъ рѣдкими и заставляетъ выпадывать, есть ли только сказанныя наставленія для зубовъ наблюдены будутъ въ самой молодости.

ОТДѢЛЕНІЕ 8.

О станѣ, ноготкахъ и о ногахъ.

Такая красотка, какъ я, и такой станъ, какъ мой — о! того не сыщешь во всей Германіи; да можетъ быть и нигдѣ! такъ говорила госпожа * * *, осматриваясь между тѣмъ въ зеркалѣ, и при удивленіи, влюбляясь въ свою красоту; а я, стоя тихо за дверьми примѣчалъ. Эй! эй, государыня моя! сказалъ я, не уже ли вы сами въ себя влюбились? — О! конечно: я охотно въ себя влюблюсь; развѣ вы не видите, что это одна шутка? — Да чтожъ такое, для чего и не порадоваться своей красотѣ? Однако безъ всякихъ шутокъ, сударыня! не уже ли станъ есть нѣчто необходимое для красоты, что вы такъ высоко о немъ думаете? — Конечно, талія и составляетъ всю красоту, сказала мнѣ та госпожа съ усмѣшкою. — Такъ хорошо же, думалъ я тогда, мнѣ должно о семъ сказать что нибудь въ моемъ описаніи красоты. Безъ всякаго противорѣчія, станъ есть важная часть красоты, безъ которой тѣло не можетъ имѣть никакихъ прелестей. Но такая часть красоты бываетъ толь-

но дѣломъ Природы, а искусство очень мало въ томъ участвуетъ. Мода изобрѣла средство, то есть шнурованье, которымъ Природа понуждаема бываетъ дѣлать хорошую талію. Но изобрѣтеніе такое не имѣло еще и по сіе время своего успѣха; искусство было еще напротивъ того наказано самою Природою, что корпусъ, стянутъ будучи шнуровкою, сдѣлался отъ того еще болѣе безобразнымъ. Я припишу здѣсь шнурованію должную для него похвалу. Вообще всякое такое платье вредитъ здоровью и красотѣ, которое тѣло очень стѣсняетъ; оно удерживаетъ теченіе крови и прочихъ соковъ, препятствуетъ вольному дыханію и члены дѣлаетъ неспособными къ необходимонужному для роста движенію. Всякой уборъ и украшеніе, которые имѣютъ такія дѣйствія надъ нашимъ тѣломъ, бываютъ вредны и должны быть отмѣняемы, сколько бы впрочемъ они ни походили на Французскую и Италіянскую моду, или на другой какой странной вкусъ. Здѣсь увидите вы всѣ тѣ бѣдствія, которыя я приписать долженъ буду шнурованію; тяжкой этотъ панцырь стѣсняетъ вопервыхъ грудь, препятствуетъ легкимъ въ

сво-

свободномъ ихъ движеніи, не даетъ сердцу довольнаго для расширенія мѣста и ребры вдавливаетъ внутрь. Отъ сего бываетъ сухой кашель, чахотка, слабость въ груди, продолжительныя болѣзни, желтуха, рвота, блѣдность, завалъ, боли подъ ложкою, въ желудкѣ и другія симъ подобныя. Естьли грудь и желудокъ будутъ стѣснены, то для ѣды не можно имѣть надлежащаго аппетиту; отъ чего и бываетъ, что тѣ, которые садятся кушать, сложивъ съ себя шнурованье, или съѣдаютъ въ то время гораздо болѣе прежняго, или желудокъ, бывши въ великомъ стѣсненіи и послабленіи, не находитъ себя болѣе въ состояніи принимать необходимой для него пищи, отъ чего и могутъ произойти разныя худыя слѣдствія. Сюда должно также и то причислить, сколь несносную боль должно бѣдное дитя претерпѣвать отъ жесткаго такого шнурованья, прежде нежели оно къ тому привыкнетъ! Но вы скажете здѣсь, каковъ же будетъ казаться станъ безъ того шнурованья, а особливо для дѣвушекъ? Сколь нескладно будетъ ихъ тѣло! и съ какимъ отвратительнымъ видомъ будутъ
 смо-

смотрѣть молодые господа на такую красавицу, которой талія не будетъ казаться ни субтильною, ни нѣжною? То я однакожъ и тутъ подтвержу, что шнурованье вредно для пригожаго лица. Дитя, желая уменьшить боль, произходящую отъ стѣсненія шнуровки, сжимается и одно плечо иногда поднимаетъ выше другаго, отъ чего одна сторона мало помалу и остается по томъ навсегда выше. А что дѣвушки не имѣли бы безъ шнуровки высокихъ плечь и непригожаго виду, то доказываютъ ясно деревенскія дѣвки; такъ какъ напротивъ того многія безобразныя госпожи даютъ собою знать, что шнурованіе не дѣлаетъ изъ урода красавицею.

Не смотря однакожъ на все сіе, я вижу, что упрямый нѣжный полъ не можно къ тому уговорить, чтобъ шнурованіе оставить, сколько впрочемъ причины мои ни справедливы. Для меня довольно и того, что я ихъ привелъ; а понеже женщины привыкли уже къ шнуровкѣ такъ, какъ и взоръ господъ на то смотрѣть: то они и удерживаютъ свое въ томъ право и останутся по прежнему; только по крайней мѣрѣ то сказать

вать должно, отЪ чего бы тѣло не столь чувствительной могло получить вредЪ. Шнурованіе не должно быть очень узко и жестко; сдѣланное изЪ тростей шнурованье бываетЪ самое хуждшее, изЪ китовыхЪ усовЪ немного лучше, и наконецЪ сЪ завязками и того еще лучше. Только самое лучшее шнурованіе бываетЪ то, которое дѣлаютЪ шляпники изЪ вареной шерсти и обшиваютЪ снаружи и снутри полотномЪ. Назади же, гдѣ должно зашнуровывать, пришиваются по обѣ стороны тонкіе, коротенькіе и гибкіе два прутика изЪ китовыхЪ усовЪ; для того что безЪ нихЪ не такЪ удобно можно зашнуровывать. ВЪ такомЪ шнурованьѣ верьхняя часть тѣла всегда бываетЪ вЪ прямомЪ разположеніи; мягкая же та шерсть ни мало не гнѣтетЪ тѣла, такЪ какЪ напротивЪ того изЪ тростей, или китовыхЪ усовЪ сдѣланное шнурованіе весьма оное сжимаетЪ. СверьхЪ того шнурованіе то хорошо сидитЪ на тѣлѣ, естьли оно сЪ размѣромЪ сшито, и дѣти его охотно носить будутЪ. ОтЪ него не можно никакЪ ожидать безобразія, или какого нибудь вреда, что отЪ другихЪ удобно может быть.

Такъ называемыя помочи вредятъ равнымъ образомъ разположенію тѣла. Ими облегчаются дѣти въ бѣгѣ, которой они едва еще имѣть начинаютъ; плеча у нѣжнаго дитяти поднимаются отъ того чрезвычайно вверьхъ, и тѣло бываетъ отъ сего самаго безобразнымъ; сверьхъ того чрезъ натираніе мышекъ кровь чувствительно одерживается.

Слѣдствія отъ вожалки бываютъ еще вреднѣе для прямаго тѣла. Нѣжное дитя, которое становится ежедневно на нѣсколько часовъ по грудь въ такое отверстіе, которое въ кругу своемъ имѣетъ поперешникомъ не болѣе полуарщина, получаетъ отъ того кривыя ноги, толстое брюхо, кость у него въ спинѣ отъ того сгибается и плеча весьма поднимаются вверхъ.

Ноготки на пальцахъ не должны также остаться забытыми. Гдѣ бы кто ни былъ, и что бы кто ни дѣлалъ, то вездѣ однакожъ руки имѣютъ свое дѣйствіе; почему онѣ у всякаго бываютъ на виду, и гнусность оныхъ тотчасъ примѣчена бываетъ; для сего самаго я и хочу здѣсь сказать что нибудь такое, что бы могло относиться до красоты оныхъ. Ноготки придаютъ рукамъ особен-

бенную красоту, естьли они хорошо бывают разположены. Въ самомъ дѣлѣ они не составляютъ собою никакой важной части для красоты, которая бы безъ оныхъ быть не могла; хотя впрочемъ и сыщутся такіе, которые красивыми ноготками очень плѣняются, такъ какъ та женщина, влюбившаяся смертельно въ одного господина за одни нѣжные его ноготочки, о которой уже выше сказалъ; но такую женщину можно принять за потерявшую весь вкусъ.

Для пригожихъ ноготковъ потребны слѣдующія свойства: они должны быть продолговаты и неплоски, но овальны, чтобъ были также красноваты, и задняя часть, составляющая небольшое бѣлое полукружіе, должна быть очень бѣла и не очень мала. Сверьхъ того чтобъ вся поверхность ногтя имѣла блескъ. Не великаго стоитъ труда запримѣтить здѣсь, отъ чего ногти могутъ получать такія свойства. Чтобъ имѣть ноготь въ настоящей величинѣ и продолговатый, то должно его чаще обрѣзывать. При обрѣзаніи же употреблять должно острый перочинный ножичекъ, и края тѣ обрѣзывать вездѣ равно; а по томъ немно-

га

го и подскабливать, чтобъ не былъ онъ шароховатъ. Обгрызывать же ногти, или подстригать ножницами, вредно; для того что ноготки, которые состоятъ какъ бы изъ многихъ тончайшихъ листочковъ, бываютъ тѣмъ самымъ сжимаемы, отъ чего и ростъ ихъ уменьшается; да къ тому жъ ногти дѣлаются спереди неровными и шароховатыми, когда кто будетъ ихъ обгрызывать, или обстригать ножницами. Круглой овальной видъ можно себѣ доставить, естьли ногти съ боковъ своихъ чаще будутъ пожимаемы хотя пальцами, особливо у малыхъ дѣтей, которымъ также не должно позволять обгрызывать ногти своими зубами, для того что они отъ сего бываютъ очень плоски. А чтобъ сдѣлать бѣлое небольшое полукружіе у ногтя гораздо еще болѣе и виднѣе, то должно кожу съ пальцовъ, которая при сходѣ на ногти обыкновенно наростаетъ твердою, соскабливать по немногу тупымъ ножичкомъ и по томъ опять легонькно наводить оную. Отъ сего самаго полукружіе то будетъ болѣе прежняго, бѣлѣе и продолговатѣе, и кожа около онаго трескаться не будетъ, что причиняетъ великую боль

и видъ даетъ весьма нехорошій. Пріятный лоскъ и красноватой цвѣтъ можно имѣть на ногтяхъ, естьли всегда содержаны они будутъ въ чистотѣ и руки чаще умываемы будутъ мыломъ. Скоблить ихъ не должно; отъ сего теряютъ они весь свой блескъ. Здѣсь хочу я также напомнить, что для обрѣзыванія ногтей, равно какъ и волосовъ, нѣтъ нужды избирать положеннаго на то времени и часа. Въ пятницу только, говорятъ многіе разумные люди, обрѣзывать должно ногти; симъ самымъ предостереженъ будешь отъ лихорадки. Правда, это легкое средство! но то нещастіе, что всѣ Доктора не знаютъ такого искусства. Государи вы мои милые! я васъ увѣряю безъ всякаго философскаго опроверженія, что ногти свои обрѣзываю я, когда хочу и когда только должно сіе сдѣлать; впрочемъ для меня все равно, какой бы день ни былъ, или часъ; и однакожъ я во всю мою жизнь не имѣлъ еще никакой лихорадки.

Маленькія красивыя ножки имѣютъ также въ себѣ что-то такое, что всякому кидается въ глаза. Но кто хотя и имѣетъ ихъ такими, тому не должно

тѣмъ

тѣмъ однакожъ гордиться, для того что сіе по большой части бываетъ даромъ Природы. Искусство сдѣлать ноги маленькими въ семъ пунктѣ ни мало не успѣетъ, развѣ что со вредомъ для ноги. Узкіе башмаки правда одно средство, чрезъ которое ноги можно имѣть малыми; но съ малыми ножками получаютъ отъ того также и красивые гнѣтущія мозоли. И такъ это останется у всякаго въ милостивомъ его произволеніи, имѣть ли ему маленькія ножки съ мозолями, или нѣтъ.

Теперь конечно надлежало бы мнѣ осыпать прекрасной полъ во всей пышности нѣжными и учтивыми комплементами, когдабъ я хотѣлъ только называться человѣкомъ знающимъ свѣтъ. Но я ихъ отложу до другаго времени. Тѣло мое и душа совсѣмъ теперь не расположены къ учтивостямъ; я не знаю и самъ, что со мною нынѣ сдѣлалось, жить и любить для меня несносно; часомъ бываю я задумчивъ, другимъ — подумайте сами, совсѣмъ — истерикомъ.

КОНЕЦЪ.

Colour Chart #13
Inches
Centimetres
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM

